

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

НОВАЯ ИСТОРИЯ
АРМЕНИИ В ТРУДАХ
СОВРЕМЕННЫХ
ЗАРУБЕЖНЫХ
АВТОРОВ

ЕРЕВАН

Вопросы новой истории Армении в современной историографии США

За последние четверть века в Соединенных Штатах Америки издано немало книг и статей, освещающих новую историю Армении и армянского народа на профессиональном уровне. В середине 1980-х годов арменоведческие исследования США дополнились целым рядом серьезных работ, посвященных историко-социологическому анализу проблем геноцида.¹ К этому же времени относится обобщающий труд по истории армянских поселений в Западном полушарии Роберта Мирака "Разорванные на две земли. Армяне в Америке с 1890 г. до первой мировой войны."²

В издаваемых в США арменоведческих публикациях уделяется большое внимание деятельности американских протестантских миссий и их влиянию на социально-культурную жизнь Западной Армении. Так, еще до опубликования своей монографии, Р.Мирак анализировал историю американских протестантских миссий в Турецкой империи в своих статьях в сборниках "Современные исследования по новой армянской истории" (Кембридж, Массачусетс, 1972), "Иммигранты и религия в городской Америке" (Филадельфия, 1977).³ Он отмечал, что миссионеры сумели охватить всеми видами своей работы около 3% армянского населения Османской империи, однако в Соединенных Штатах протестанты составляли до 20% всех иммигрантов-армян.⁴ Р.Мирак справедливо указывает, что пропаганда христианства среди турок была слишком трудным и опасным делом. В условиях Турецкого государства ислам давал привилегии в социальной, административно-правовой и налоговой сфере, был обязательным условием для доступа к военной службе, обеспечивал значительные материальные преимущества, - был социально престижной религией.

С западноармянским населением, находившимся в нечеловеческих условиях, ситуация складывалась иначе. Каждый раз после подавления восстаний 1862г. в Ване и Зейтуне; 1863 и // -115 1865 гг. в Муше и Чарсанджаке; в Зейтуне в 1875, 1878, 1879 и 1884 гг. таяла вера в свои силы, в возможность добиться справедливости. Чувство безнадежности и беспомощности создавало благоприятную среду для проповедей о "гневе божьем," о "неистинном вероучении" и необходимости реформировать церковь. В условиях безграничного произвола Американское правление уполномоченных по иностранным миссиям (АПУИМ) предлагало хоть какое-то покровительство сильной христианской державы, давало возможность сохранить свою жизнь и найти приют за океаном. В обмен же требовалось полное послушание и духовное подчинение представителям АПУИМ.

Что касается целей миссионеров, то по свидетельству их "Вестника": "Протестанты хотели "реформировать" армянскую церковь и таким образом представить туркам живой образец "чистого христианства."⁵ А точнее - убедить турецкие власти в обилии благ и преимуществ, связанных с ориентацией на Америку. Очень ского "назойливая и нежелательная критичность американцев, - указывает Р.Мирак, - вызвала негодование и сопротивление апостольского духовенства." Этот же аспект во взаимоотношениях двух церквей отмачают Л.Арпи, Г.Чопурян, С.Хэмлин.⁶

В борьбе двух религиозных организаций григорианская церковь имела такое преимущество, как ее национальный характер. Чтобы нарушить монополию григорианства, нужно было дать населению привлекательную альтернативу. Такой альтернативой стало современное, светское по характеру образование. Традиционное почитание знаний, учебный голод предлагалось утолить в миссионерских школах.

По опубликованным Л.Арпи данным, к 1908г. АПУИМ имело "20 пунктов и 269 постов, где вместе с женами вели свою работу 195 миссионеров и 852 учителя. Действовало 130 организованных церковных общин с 15.748 причастниками и 41.802 "приверженцами," а также 5 теологических школ, 49 колледжей, множество школ-интернатов и средних школ с 4.600 учениками."⁷

В сфере образования, сообщает Р.Дэниелсон, уже "самые первые миссионерские школы Константинополя подчеркивали современность своих учебных программ. Математика, физика и химия преподавались на английском языке, а история, география и закон божий - только на современном армянском." Были открыты школы для девочек. Такие центры, как Роберт-колледж в Константинополе и Евфрат-колледж в Харберде, Международный колледж в Смирне и Институт св. Павла в Тарсусе, оценивает Р.Дэниел, "соперничали с лучшими учебными заведениями империи."⁸ Однако образование было для АПУИМ только средством идеологической экспансии. Неуважение к религиозным чувствам армян // -116 было постоянным и повсеместным. Это вызывало у населения взрывы негодования, о которых сообщал не только "Миссионерский вестник," но и доклад Государственного департамента США "Международные отношения Соединенных Штатов."⁹

Какими же были социальные последствия и результаты действий АПУИМ? Первым по значимости последствием была секуляризация общественной жизни западных армян, ослабление "связи между гражданской и религиозной властью," - резонно утверждает Л.Арпи в монографии "История армянского христианства."¹⁰ Проповедники протестантской церкви конечно не были прямыми создателями светского мировоззрения у западных армян, хотя они и способствовали распространению европейских знаний.

В эпоху капитализма гражданское начало общественной жизни и мысли приобретает самостоятельность и становится главным, а национально-религиозное самосознание народа трансформируется в политическое. Все эти процессы в условиях османской деспотии второй половины XIX века затрагивали преимущественно города и шли вразрез с остальными военно-феодальными устоями государства. К 18870-м годам культура в османском обществе приобрела сугубо прикладной и официальный характер - ей запрещалось производить новые идеи. Историческое развитие империи неизбежно превращало ее в целый комплекс глубоких социальных противоречий.

В современной историографии США заметно преувеличена социокультурная роль американских миссий, тем более, что западное армянство было больше связано с европейской, особенно французской культурой. Однако учебная деятельность миссионеров заставила "последователей апостольской церкви открыть множество новых своих учреждений." Так, если Харбердская миссия содержала в 1866г. 54 школы, то "этот пример вынудил сторонников апостольской церкви постараться превзойти ее, открыв почти вдвое больше школ."¹¹ Р.Мирак цитирует доклад АПУИМ из Мараша за 1890 г.: "Учреждение бесплатных школ среди армян было прямым ответом на посягательства миссионеров." Историк приводит также комментарии Г.Линча: "Армянские школы получили огромную пользу от соперничества с менее фешенебельными американскими учреждениями."¹²

Практическая значимость знаний давала образованному человеку определенную возможность повысить свой социальный статус и приобрести хотя бы подобие защищенности в условиях произвола турецкой империи. "С помощью школ и своих проповедей миссионеры открыли глаза многим армянам на возможности и свободу Нового Света."¹³

С течением времени школы стали расти, как грибы, и растущее число армян, получивших миссионерское образование, // -117 оставляло свою родную землю, чтобы продолжить образование" или в поисках свободы. "Даже до того, как миссионерские школы стали многочисленными, армяне уже были очарованы Америкой и ее *отдаленностью от Турции*" (курсив мой. - Г.М.).¹⁴ Сам процесс эмиграции не был свободен от противоречий, так как от способных молодых людей ожидали, что они получат в Соединенных Штатах высшее религиозное образование и вернутся священниками в Турцию. Однако "молодым выпускникам теологических семинарий Эндоувер, Йельского и Колумбийского университетов было тяжело служить по возвращении в Турцию на лакейских ролях предписываемых им американцами," - указывает Л.Арпи.¹⁵

Миссионеры надеялись, что миграция будет носить маятниковый характер, однако она превратилась в массовое переселение. Чтобы не сужать свою социальную базу в Турции, некоторые служители АПУИМ уже с середины XIX века отказывались преподавать английский язык своим подчиненным. Дж.Кнэпп, например, жаловался своему руководству в Бостоне, что из каждых 40 эмигрантов возвращается только один и что "паническое бегство" охватило многих студентов-протестантов, получивших образование "с неправильной направленностью."¹⁶

Приведем данные Дж.Бартона и В.Хайга о влиянии протестантов на миграционные процессы в Харбердской долине. "Основное армянское население города Харберда, - сообщает В.Хайг, - составляло в середине века около 250 тыс. человек. В 1852 г. Американские евангелисты учредили в этом городе свою миссию, а через 7 лет они создали Евфрат-колледж для подготовки армянского протестантского духовенства." К 1880 г. "евангелисты могли похвастаться в густонаселенной долине более чем 62 пунктами и 21 церковью."¹⁷

"Обширная и богатая долина, - дополняет Дж.Бартон, - была усеяна 366 селами, в каждом от 100 до 5 тыс. жителей - почти все армяне; причем все села находились в нескольких часах верховой езды до города." Именно в этом регионе, который с 1852 г. был главным центром деятельности АПУИМ в Восточной Турции, началась в конце 1870-х годов эмиграция армянских ремесленников и крестьян из внутренних районов Западной Армении."¹⁸

Массовая эмиграция была не единственным последствием протестантской пропаганды. Вторым, более нежелательным для АПУИМ последствием был рост национального самосознания и политической, освободительной мысли у западных армян. Если к эмиграции отношение было двояким, но в целом положительным, то к освободительным стремлениям своей паствы американские проповедники относились однозначно и отрицательно. Хотя протестанты стремились воспитывать верноподанных турецкой деспотии, американские исследователи отмечают, что "описание миссионерами западных идей и учреждений поощряло стремления армян следовать примеру Западной Европы и Америки. Студенты, которые узнали о свободомыслящих конституциях, постепенно и неизбежно склонялись к чаяниям безопасности, определенного чувства равенства и правосудия," а также к свободе от угрозы вырождения."¹⁹

"Конечным побочным последствием движения миссионеров, - указывает в своей диссертации "Соединенные Штаты и Армянский вопрос, 1894-1924 гг." Ральф Кук, - было стимулирование роста армянского национального самосознания. Этот рост продолжался, несмотря на усердное стремление миссионеров в конце XIX

века избежать затруднений от поднимающегося национального движения в армянской среде. Миссионеры думали, что национальное движение, подобное тому, которое прорвалось среди греков, болгар и македонцев, распространившись в Турецкой Армении, было бы крайне кровопролитным и *несло бы угрозу* их полувековым усилиям и *их собственности*, оцениваемой в 4 млн.долл. Поэтому миссионеры намеревались внушать своим армянским ученикам и последователям церкви чувство преданности османской власти" (курсив мой. - Г.М.).²⁰ "Невозможно было знакомить молодых людей с историей и Западом и оставлять их прикованными к турецкой деспотии," - резонно утверждает Р.Мирак. - А между тем, в школах раздавались проповеди, что "Христос был патриотом и спасителем, но не бунтовщиком."²¹

Заслуживает внимания и турецкая политика по отношению к эмиграции армян в Соединенные Штаты. В армянской историографии встречается тезис, что Порты "не имела устойчивой политики" по данному вопросу. Между тем правители Османской империи последовательно препятствовали выезду своих подданных, чтобы не лишиться производительной части населения. Помимо этого, для правительства было нежелательным, что после натурализации в США часть бывших париев захочет вернуться домой в качестве граждан сильной державы.

Итак, весной 1888 г. турецкие власти полностью запретили армянскую эмиграцию за океан "под предлогом, что американское правительство *не позволит* армянам *въезду* в страну." В сентябре того же года семьи "были силой высажены с французского парохода, и их заставили вернуться домой за свой счет." В июне 1889 г. турецкие официальные лица выразили "беспокойство," что "американские власти не смогут оградить этих людей "от опасностей мошенничества."²² //-119

В 1880-1900-х годах миграция из Турции через Атлантику приняла массовый характер. Понятно, что социально-экономическое благополучие не порождает массового беженства.

Как же оценивают американские историки положение западных армян? Интересная метаморфоза происходит в богатой фактическим материалом и широко привлеченной нами монографии Роберта Мирака. На концептуальном уровне он утверждает, что "большую часть своей долгой истории армянский народ как этническое меньшинство жил в Османской империи в относительной безопасности." Эта мысль близка автору, и он поддерживает данный тезис в своей книге. Но, однако, как только исследователь углубляется в конкретную ситуацию - он немедленно приходит в противоречие с выдвинутым им тезисом.

Американский историк указывает, что "в XIX веке армяне пережили политическое, социальное и интеллектуальное пробуж-

дение," которое разорвало обеспечивавшие выживание, по его оценке, "вековые отношения с турками." "Новые идеи так угрожали и привели в такое бешенство правящих турок, что между 1894 г. и первой мировой войной они вырезали без разбора тысячи армян, и еще многие сотни тысяч бежали от зверств и расстроенной экономики Турции в Россию, Западную Европу и Соединенные Штаты."²³

Итак, стремление к политическому, социальному и культурному прогрессу, жажда реформ и национальное самосознание приводили турецкое правительство в ярость. И это понятно — капиталистический путь развития требовал свободы личности и предпринимательства, гарантии неприкосновенности частной собственности и упорядочения налогов. Все это угрожало привилегиям правящих турецких кругов, которым принадлежала государственная власть, но не экономическая сила, и которые тормозили свободное развитие хозяйства, чтобы сохранить свою конкурентоспособность в данной сфере.

Милитаризм и ослабление Османской Турции не были исторической случайностью - турецкий империализм не порождал в процессе разложения новых, более прогрессивных производственных отношений. Прямое военное насилие над коренными народами веками было главной функцией государственной власти, а извлекаемые из завоеванных стран материальные ценности растрачивались быстро и непроизводительно. Милитаризм османского государства отложил глубокий отпечаток в XIX веке не только на его экономику, управление и религиозные взаимоотношения, но и на быт, традиции, мораль, этническую психологию и культуру. //-120

Мы уже отмечали, что тезис Р.Мирака об "относительной безопасности," "мире и порядке" для армян не подтверждается в его собственной книге. Несколько ниже он приводит слова американских тюркологов Р.Дэвиса и В.Йеля, что в целом турки-османы всех чинов - от Дивана до бедных крестьян - относились к иноверцам с "неописуемым презрением" и считали общение с ними "видом осквернения," что показания немусульман часто отвергались в судах. И даже в середине XIX века "армянские крестьяне жили как большинство европейских крестьян в средние века, то есть чуть лучше своих домашних животных."²⁴

Организация религиозных общин с внутренней автономией обеспечивала подчиненным народам религиозную и национальную однородность. Таким образом, "армяне были защищены в Турции от *межнациональных браков, обращения в ислам и ассимиляции* (курсив мой. - Г.М.), а историческая роль армянской церкви, как самого главного выражения национальной (принадлежности), была укреплена," - рассуждает автор.²⁵ Однако на той же странице он пишет, что совершались нападения на женщин, верующих насиль-

но обращали в ислам и что спорадические погромы были обычным явлением. Создание религиозных общин (миллет), добавляют Г. Гибб и Г.Бовен, было нужно, чтобы изолировать завоеванные народы и чтобы решить "досаждающие административные проблемы управления многочисленными и разнородными общинами империи."²⁶

Характерна также дискуссия о системе миллет между профессорами Калифорнийского университета Лос-Анджелеса Спиросом Врионисом и Стэнфордом Шоу. С.Шоу представляет систему миллет как пожалованную турками автономию христиан под руководством их церквей. Говорится, что после османского нашествия возросла власть христианского духовенства, что нашествие привело к объединению греков и славян и что церкви от него только выиграли.²⁷ По такой же схеме "выигравшей" объявляется и армянская церковь, которой якобы турки подчинили монофизитов Сирии и Египта, богомилов Боснии, ассирийцев, цыган.²⁸

С.Врионис отмечает, что эти рассуждения С.Шоу просто повторяют стр.214-232 первого тома Г.Гибба и Г.Бовена, а они ссылаются на Британскую энциклопедию и исследования 1906 и 1913 годов. Кроме того, С.Дж.Шоу противоречит собственному же тексту на стр.84 его книги.²⁹ Профессор С.Врионис приводит 24 ошибки С.Шоу из его раздела о системе миллет, 11 из них прямо относятся к армянской истории.³⁰

Представляет также значительный интерес комплексная оценка положения Армении и армян в составе Османской империи, которую дает профессор армянской и ближневосточной истории Калифорнийского университета Лос-Анджелеса Ричард Ованнисян. По его словам, "будучи христианским меньшинством, армянам приходилось терпеть официальную дискриминацию и второстепенное гражданство. Неравенство - включая особые налоги, отрицание прав давать юридические показания и запрещение носить оружие - было ценой, которой оплачивалось сохранение их религии и чувства общности. ...На армян порой возлагался "девширме" или набор детей для армии, и во многих районах Западной Анатолии им не позволялось говорить на родном языке, кроме декламации и молитвы. Все это не означает, что по всей империи среди них не было преуспевающих купцов, торговцев, ремесленников и образованных специалистов." Большинство армянского народа по-прежнему жило на своей исторической родине, превращаясь в крестьян-арендаторов и издольщиков.

"Несмотря на свой второразрядный статус, большинство армян жило в относительном мире до тех пор, пока Османская империя была сильной и расширяла свои пределы. Но как только в XVIII - XIX веках административная, финансовая и военная структура империи раздробилась под грузом внутренней коррупции и внешних

требований, нетерпимость и эксплуатация возросли. Распад порядка был ускорен неспособностью турок-османов к соревнованию с вырастающей на Западе капиталистической системой, а также к обновлению и реформам." Их юридические и социальные привилегии сохранялись, а расточительные и бесконтрольные расходы двора приводили к усилению налогового гнета, включая позорный метод откупа налогов, то есть продажу права на неограниченное вымогательство. "Расточительность правящей элиты привела империю в 1870-х годах к банкротству и открыла дорогу в 1881 г. для прямого европейского надзора над финансами.

Параллельно с разложением Османской империи происходило культурное и политическое возрождение многих подвластных национальностей." В XIX веке "национально-освободительные движения ...составили один из аспектов Восточного вопроса - того, чем и должна была стать одряхлевшая империя. Соперничество европейских держав ...привело к попыткам сохранить ее как слабое буферное государство и выгодный рынок. Британцы, которые особенно опасались, что распад империи может принести угрозу их владычеству на морях, привели к убеждению, что ее можно спасти только при устранении наиболее тяжких обвинений в адрес правительства и в случае коренных административных изменений. Все расширявшийся круг османских либералов также склонялся к мысли, что выживание зави-//122 сит от реформ. Эти лица стали движущей силой ряда наиболее важных указов о реформах, изданных с 1839 по 1876 гг., на протяжении так называемого периода "танзимат." И все же, время от времени сторонники реформ приходили к разочарованию и утрате иллюзий, оказываясь лицом к лицу с эшелонированными, переходящими по наследству интересами противников изменений. При всех сопровождавших ее фанфарах эра танзимата в сущности не принесла улучшений в повседневную жизнь простого человека."³¹

Обращаясь к концептуальной системе видного американского арменоведа Р.Ованнисяна, обратим внимание на два обстоятельства: на упоминание об "относительном мире" и коррупции в Османской империи. Первое, исходя из текста, относится к XVI - XVII векам, хотя об их "безопасности" говорить не приходится.³² Мнение о благополучии в империи скорее связано с тем, что обширный корпус армянских источников еще не достаточно введен в широкий научный оборот. Не только в фактическом, но и в юридическом отношении нетурецкие подданные османского общества не имели никакой социальной защиты, относительная безопасность их жизни могла быть нарушена в любое время и целиком зависела от намерений и политики деспотического государства.

Второй вопрос касается коррупции и заслуживает внимательного рассмотрения. По мнению американского историка, в XVIII -

XIX веках именно она разрушила османскую административно-финансовую и военную систему. На наш взгляд, коррупция была не причиной, а симптомом неэффективности государственного аппарата и других внутренних проблем. Причиной же являлся полная историческая исчерпанность к середине XIX века всей социальной системы военно-феодальной деспотии.

В американской историографии уделяется немало внимания социальной структуре и экономическим условиям жизни в Османской Турции. Олигархией армянского общества, как отмечают Л.Арпи, Р.Дэвисон, был немногочисленный класс амира - банкиров и ростовщиков. Реальная власть их денег была выше официальной власти церкви, и уже с XVII века богачи держали под своим контролем должность константинопольского патриарха, и "вся влиятельная и наиболее зажиточная часть христианского населения - епископы, вардапеты, банкиры, купцы, землевладельцы объединились с турками, чтобы поддержать систему."³³

Более многочисленный средний класс, представленный предпринимателями, торговцами, мелкими и средними государственными чиновниками, лицами квалифицированных профессий привлек внимание К.Джонсон, В.Хайга, Б.Льюиса. Американские //123 историки отмечают, что турецкое население избегало производственно-предпринимательской деятельности, а армянское и греческое население играло самую важную роль в этой сфере. Их мысли перекликаются с положениями Ф.Энгельса, изложенными им в 1853 г. в статье "Турецкий вопрос."³⁴

Ряд интересных фактических данных приводит В.Хайг, который сообщает, что в Марзване на 111 торговцев-армян приходилось 23 турка и 4 торговцев других национальностей. В Харберде пропорция составляла соответственно 50 и 2 человека. В 1880 г. армянами-предпринимателями были основаны первые в Турции промышленные мануфактуры и фабрики - в Харберде, в соседнем селе Гусейник и в Сивасе. Машины и оборудование для них были ввезены из Лиона и США. Даже известный апологет турецких достижений Ф.Каземзаде вынужден признать, что именно был ведущей экономической силой в Западной Армении. В ее вилайетах более 1/2 всех торговцев (58%), врачей и аптекарей (60%), вилайетах турки насчитывали только 1/4 всех торговцев, врачей и т.д. При всей значительности числа государственных служащих, добавляет М.Крикорян, по политическим причинам их было меньше всего в пограничной с Россией провинции Эрзерум 3/4 всех занятых в горном деле были армяне. В этих же, а наибольшее число чиновников-армян было в "политически безопасном" Диарбекире.³⁵

Важную роль ремесленных корпораций (эснафств) и городского пролетариата и в то же время тяжелые условия их жизни подчеркивали А.Убичини, С.Хэмлин, Г.Линч, К.Джонсон. "Произ-

водство ковров, кузнечное и портняжное дело, работа по железу и золоту находились в руках армян. Они держали пекарни для правительства и представляли большую часть служащих в роскошных заведениях турецких пашей," - констатирует К.Джонсон. И даже далекий от симпатий к армянам К.Карпат указывает, что с XVII века армянские мастерские доминировали в ремесленном производстве восточных провинций. Правда, при этом он приписывает главную роль турецким ремесленникам в XV - XVI веках. Чему завоеватель-кочевник мог обучить издавна оседлое городское и сельское население с древними традициями ремесла и почему он "перестал" заниматься трудом, требующим высокой квалификации, с XVII века, - этого автор по понятным причинам не объясняет.³⁶

Налоги и сама процедура их сборов были еще одним проявлением невыносимого гнета. Для армянского крестьянина армяне-откупщики налогов были не меньшим несчастьем, чем турецкие сборщики. Десятина доходила до 12,5, а иногда и до 18%. В Адане, описывает Дж.Хепворт, армяне-откупщики клали в свой //124 карман 3 пиастра на каждый 1 пиастр, собранный для казны. Крестьяне, свидетельствовал Ф.Грин, были обязаны содержать, давать кров и пищу толпам официальных сборщиков, солдатам и их вьючным животным. Военный налог возлагался на христиан за то, что они не призывались в армию. Человек, которого не допускали к оружию, часто до самой смерти оплачивал занесенный над его головой ятаган.³⁷

В наихудших условиях находились крестьяне-издольщики и поденщики. В районе Чарсанджака, указывает Р.Мирак, армянские крестьяне "ежегодно платили в качестве ренты армянским, турецким и курдским землевладельцам $\frac{1}{2}$ собранного зерна, еще 20% они выплачивали другим, включая церковь." Доля ежемесячных процентных выплат для арендаторов равнялась 8% суммы ссуды.³⁸

И в советской, и в американской историографии нередко совпадают абсолютные и относительные цифры о численности западно-армянского населения. В начале XIX века, указывает Р.Ованнисян, в Турции проживало около 2 млн. армян, большинство из них населяло свое историческое нагорье, разделенное на 6 провинций: Сивас, Эрзерум, Харберд, Диарбекир, Битлис и Ван.³⁹ По данным, приводимым В. Вильямсом и С.Атамяном, к 1912 г. армяне составляли 39% населения этих провинций.⁴⁰ В советской армянской историографии отражено такое же процентное соотношение.

Обратимся подробнее к исторической демографии. В 1844 г. А.Убичини сообщал, что в Азиатской Турции проживало 2 млн., или 83% из всех 2,4 млн. армян империи; 205 тыс.чел. проживали в Константинополе.⁴¹ К.Маркс в статье "К истории возникновения Восточного вопроса" писал в 1854 г.: "В Оттоманской империи имеется 13 730 000 греко-православных, 2 400 000 армян и 900 000

католиков."⁴² Если принять во внимание и армян-католиков, то, по данным К.Маркса, общая численность армян в Турции превышала 2,5 млн. человек. До русско-турецкой войны 1877-1878 гг., как справедливо считает Е.К.Саркисян, эта численность доходила до 3 млн.

Сделаем несложный подсчет. За 1844-1877 гг. население выросло с 2,4 до 3 млн., значит ежегодный прирост населения составлял всего лишь 0,7%. Однако в Российском государстве, в пределах Карской области, в 1897 - 1910 гг. ежегодный прирост у армян составлял 2,54%, а у турок - 3,3%.⁴³ К началу XX века, пишет Р. Мирак, основываясь на данных К.Месропа, в империи проживало 2 660 000 армян, 75% из них, т.е. 2 млн., - во внутренних провинциях.⁴⁴ Эти же 2 660 000 приводит на основе других источников и советская армянская историография. При всей вариативности цифр к 1914 г. в Османской империи проживало 2,5 млн. армян, из них в Западной Армении - 1,5 млн. человек.

Понятно, почему численность армян в империи снизилась с 3 млн. в 1877 г. до 2 млн. 660 тыс. к 1895 - 1897 гг. и до 2,5 млн. к 1914 г. Понятно также, почему у себя на родине, в Западной Армении, за 1897 - 1914 гг. их численность уменьшилась с 2 млн. до 1,5 млн. человек.

Даже при минимальном в 0,7% приросте населения за 1877-1914 гг. общее число армян в Османской Турции должно было составлять не 2,5, а 3,8 млн. человек. Вспомним, что в середине 1870-х годов люди умирали на улицах Йозгата, страшный голод 1887 г. сопровождался нашествием саранчи, в 1888 г. голод прошел по районам Мараша, Аданы и по Восточной Турции. В 1890 г. Эпидемия холеры распространилась по всей Центральной Турции, в 1891 г. она охватила Битлис, в 1892 г. - Айнтаб, в 1893 г. - Ван, Эрзерум и Трапезунд, в 1894 г. - по всей Восточной Турции. Г.Хепворд, Э. Ходжетс упоминают о частых эпидемиях оспы и тифа, об ужасающе высокой смертности, когда из 12 детей погибало 6 - 10. Переход границы из Турции в Россию, свидетельствует Э.Ходжетс, был "быстрой сменой от варварства к цивилизации."⁴⁵ Только в Карсской области в 1897 - 1910 гг. армянское население выросло с 73 тыс. до 101 197 чел. (2,54% в год), а турецкое - с 44 тыс. до 67 137 чел. (3,3% в год).

Разница демографических процессов и социально-экономических условий была очевидной, но дело не только в этом. Изгнание армянского населения с родной земли было целенаправленной политикой османских правителей. Уменьшение армянского населения было вызвано не только массовым бегством, но и погромами 1894-1896 годов, которые организовал Абдул Гамид II. По мнению американских специалистов, в ходе этих погромов было убито от 100 до 200 тыс. человек. Между тем в отчете 1913 г. русского

посла в Константинополе для министерства иностранных дел указывалось, что потери армян от данных погромов, учитывая умерших от голода и лишений, составляли 350 тыс. человек.

С 1880 по 1910 г. из армянских вилайетов 70 тыс.чел. бежало в Россию, 60 тыс. - в Болгарию, Румынию и Египет, 70 тыс. - в Америку и другие страны.⁴⁶ Если в 1880 г. в Ванском вилайете насчитывалось около 300 тыс. армян, то в 1910 г. их оставалось 185 тыс. За эти же годы в Мушском санджаке вместе с Сасуном из 120 тыс. чел. сохранилось 55 тыс. В Адильджевазском и Арджизском казах этого вилайета до резни 1894-1896 гг. и эмиграцию в Россию в 38 селах было 919 армянских дворов, после резни их оставалось 291. В тех же селах до резни было 207 турецких и курдских дворов - стало 375. Приход к // -126 власти в Турции младотурок был также ознаменован в апреле 1909 г. массовой резней в Киликии. Американские историки пишут, что в результате нее погибло 20 тыс.чел.,⁴⁷ советские авторы указывают, что число погибших превысило 30 тыс. человек.

Создание невыносимых социально-экономических условий, постоянные притеснения и изгнание армянского населения из родных мест, намеренное переселение на эти земли турок и курдов, локальные погромы - все это было последовательной политикой уменьшения удельного веса и компактности расселения народа. В итоге этой политики резко сократилась численность армян в Западной Армении. Накануне массовой резни 1915-1916 гг. армяне насчитывали уже 41% населения, мусульмане - 59%.

Черной страницей вошел 1915 год в летопись армянского народа. Но историческая наука обязана описать даже самую страшную действительность. Только в этом случае трагедии прошлого смогут стать предостережением для будущего.

Со второй половины 1970-х годов история, социология, международное право, социальная психология стали изучать геноцид как явление, имеющее свои закономерности, причины и последствия. Возникла новая дисциплина - "виктимология," которая охватывает проблемы геноцида в XX веке уже не на описательном, а на теоретическом уровне.⁴⁸ В этом русле за последние четверть века в Соединенных Штатах выпущено немало исследований об уничтожении армян младотурками и в 1915-1922 гг.⁴⁹ Армянские авторы все чаще объединяют конкретные данные о геноциде армян с их теоретическим исследованием, широко применяют сравнительно-исторический анализ.⁵⁰ Они с полным основанием сопоставляют политику и практику истребления народов младотурками и нацистами в годы первой и второй мировой войны.

Среди трудов по данной проблеме особое внимание привлекают два сборника статей: "Армянский геноцид в перспективе"

(Нью-Брунсвик, 1986) и "Преступление молчания. Армянский геноцид" (Кембридж, 1985).⁵¹

Какие же факторы и закономерности в попытках истребления народов называют американские обществоведы? Сравним их концепции с базовым определением Конвенции ООН "О предотвращении и наказании за преступление геноцида" от 9 декабря 1948 г. В ней говорится: "В настоящей Конвенции геноцид означает любое из следующих действий, совершенных с намерением уничтожить, целиком или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: //-127

а) убийство членов группы;

б) причинение серьезных телесных или психических повреждений членам группы;

в) умышленное посягательство на жизненные условия группы, имеющее целью вызвать ее физическое разрушение, целиком или частично;

г) навязывание мер, предназначенных для предотвращения деторождаемости в группе;

д) насильственное перемещение детей группы в другую группу."⁵²

Все эти пункты полностью применимы к преступлениям, совершенным младотурками и кемалистами против армянского народа. Американские исследователи справедливо разделяют степень проведения акций геноцида в зависимости от преследуемых целей. В тех случаях, когда геноцид принимает наиболее крайние и безжалостные формы, когда преследуется цель не частичного, а полного уничтожения группы, они вводят термин - истребление.⁵³ Этот термин, отмечают Люси Давидович и Лео Купер, относится и к западно-армянскому населению, так как "и в этом случае турецкая резня часто соединяется с истреблением."⁵⁴

Если формулировка ООН избегает упоминания о государстве, то американские авторы уделяют серьезное внимание этому фактору. Начиная с основополагающих трудов видного английского историка и философа А.Тойнби в историографии США утвердилось понимание, что геноцид как обобщенно-историческое понятие - это колонизаторский способ подавления государством национальных конфликтов. Особенно это касается тех случаев, когда демографическое давление придает межнациональной напряженности хронический характер.⁵⁵ В условиях XX века акции геноцида проводятся целенаправленно и хладнокровно, при обязательном участии деспотической политической власти, которая использует для достижения своих преступных целей все современные организационные и технические возможности.

Американские исследователи предлагают немало типологий геноцида. Так, профессор Университета штата Нью-Йорка Ваагн Дадрян выделяет 5 типов.

Культурный геноцид - практика дискриминации без применения насилия. Чтобы добиться от группы отказа от своей этнической принадлежности, ее лишают доступа к органам власти. В этом случае жертва не воспринимается как источник немедленной и острой угрозы, а ее полная ассимиляция считается выгодной для господствующей группы. В качестве примера такой политики приводится насильственное обращение в ислам 646 армянских сел, осуществленное в период резни 1894-1896 гг., организованной султаном Абдулом Гамидом.⁵⁶ //-128

Скрытый геноцид - проводится в ходе военных операций, когда под видом эвакуации населения стараются значительно сократить численность конкретной национальной или религиозной группы, лишить ее боеспособности и средств самозащиты. В этом случае массовое изгнание применяется, чтобы рассеять группу и таким образом уничтожить ее этническую индивидуальность.

Карательный геноцид - действия против какой-то части национального меньшинства, чтобы запугать всех представителей данной группы, если она может прийти к власти в других, малоуязвимых местах. В подобных ситуациях местные власти могут стать инициаторами погромов как по своей воле, так и по молчаливому согласию центральных властей. Данный тип геноцида может применяться, чтобы проверить характер и силу сопротивления всего меньшинства, а также как образец расширения карательных действий на будущее. Как идеологическая подготовка широко применяются призывы защитить страну, которые на самом деле служат сигналом к геноциду. В качестве иллюстрации приводятся погромы 1881-1882, 1903 и 1905-1906 гг., прокатившиеся по Российской империи.

Утилитарный геноцид - массовые региональные погромы, когда убивают людей определенного пола, возраста или религии.

Оптимальный геноцид - когда разрушения ничем не ограничиваются, а их цель - полное истребление конкретной группы.⁵⁷

При любом многообразии своих проявлений, исторические трагедии геноцида - порождение империалистической национальной политики, направленной на уничтожение коренных жителей территории или против иммигрировавших этнических меньшинств, которые превращаются в заложников, когда угнетаемая группа начинает борьбу за свое национальное самоопределение (самоуправление, автономию, федерацию) или за полное отделение (суверенитет). Национальное угнетение приобретает формы крупномасштабной резни или полного истребления тогда, когда власть угнетателя оказывается под угрозой. Наиболее удобным временем для подоб-

ных действий являются войны, так как в военных условиях происходит массовое вооружение господствующих групп, а свобода передвижения и информации сводится к минимуму.

В сфере идеологии и практики акции геноцида получают логическое завершение, когда вина за содеянное переносится с организаторов и исполнителей преступления на их жертву. Правящие группы стараются представить геноцид как акт государственной самозащиты или наказания меньшинств за их непокорность. Однако национально-освободительное движение, // -129 борьба за свободу и право на самоопределение принадлежат всем народам. Геноцид не форма наказания - это преступление. Именно так квалифицируют его нормы международного права, в соответствии с которыми национальное равенство и право самостоятельно решать свою судьбу является неотъемлемым, фундаментальным правом всех народов мирового сообщества.⁵⁸

Кроме того, как отмечает Ирвин Льюис Хоровиц, структурное и систематическое разрушение этнических групп легче всего осуществляется в бюрократических государствах.⁵⁹ В обществе, в котором отсутствуют демократические начала и широкие слои населения полностью изолированы от сферы управления, бюрократия сосредотачивает всю силу государства в собственных руках и неизбежно превращает репрессии в главное средство разрешения национальных конфликтов. Рядовой человек становится механическим исполнителем, и его освобождают от личной ответственности. Это обезличивает общество, в том числе и совершаемые в нем преступления, за которые некому оказывается отвечать. Применимость этих выводов к Османской империи и правлению младотурок убедительно подтверждают В.Дадрян, М.Арлен, Э.Фейн, Р.Мелсон и многие другие американские авторы.⁶⁰

Важным фактором организации геноцида, добавляет Р.Грайр Декмеджян, является массовая обработка умов. Симптомом опасности становится усиленная кампания лжи и травли, в которой будущую жертву называют угрозой для государства, коллективным предателем и смертельным врагом. Закономерно, что "идеологические системы, которые предписывают и поощряют акции геноцида, отражают серьезные социальные противоречия и кризисы."⁶¹ Роль пропаганды не исчерпывается одним обоснованием и подготовкой массовых убийств. В ходе погромов она старается замалчивать трагедию, но если события все же получают огласку, тогда начинаются попытки взвалить всю вину на жертву геноцида или, в крайнем случае, поставить пострадавших и преступников на одну доску. Причем потворство органов власти создает угрозу периодического повторения нападений.⁶²

Не будем забывать, что геноцид - это не только историческая трагедия, но и преступление против человека. Эта трагедия была

ужасной смертью для тех, кто погиб, и мучительной жизнью для тех, кто выжил. Перенесшие геноцид люди несут в себе тяжелую психическую травму, боль от которой отдается и в последующих поколениях. В социальной психологии этот груз исторического знания обозначен как "синдром выжившего."⁶³ В состоянии людей, жертв и свидетелей // -130 крупномасштабных преступлений, выделяются симптомы тревоги, возвратная депрессия и устойчивые кошмары; специфическое чувство вины, что лучшие погибли, а ты не разделил судьбу своих погибших близких.

Психика человека защищается от реальности смерти ее локальностью. Каждый отдельный человек защищается от собственной смерти чувством своего продолжения в детях, внуках, в продолжении рода и в устойчивости, вечности народа. Геноцид 1915 года впервые показал современному миру, что можно уничтожить *всех - весь народ, без исключения*. В момент его проведения каждый отдельный человек еще не осознавал и не мог осознать масштабов опасности, реальности всеобщего истребления. Даже женщины обязательно дрались бы в своих домах, даже без всяких надежд на победу, если бы они знали, что их всех ждет - Сообщают данные одного из опросов Дональд Миллер и Лорна Турян-Миллер.⁶⁴

Чтобы уменьшить свою уязвимость от увиденных сцен, психика старалась блокировать всю силу реакции, и в человеке возникало ощущение свидетеля, а не объекта резни. У выживших и осознавших весь масштаб преступлений возникало чувство, что в мире больше не осталось армян, что своей памятью не с кем поделиться, что пережитое ими никто не может и не хочет понять. Иногда это порождало чувство стыда за свою принадлежность к преследуемому народу, потому что геноцид 1915 года был попыткой "не только физического, но и психического уничтожения армян." В целом же пережитый опыт и единство судьбы заставили искать выход в сплочении, в более тесных внутригрупповых, родственных и семейных связях.

Тесное сплочение и обостренное чувство опасности выражаются в повышенной заботе и защите детей, которые с уменьшенной амплитудой наследуют чувства и переживания своей семьи. Испытав на своем опыте скорбь родителей, следующие поколения - дети и внуки - приобретают серьезное отношение к жизни, несут в себе надежды и стремления не только своих близких, но и всего народа. Совместная скорбь становится связующей силой, создающей обратную связь, с помощью которой отдельный человек получает возможность утвердить свои чувства, этническую принадлежность и требования справедливости.

Требование к миру признать геноцид становится главным для последующих поколений армян, потому что оно несет в себе тре-

бование признать реальность и значимость нашего национального исторического прошлого. Невозможно забыть и отослать в прошлое непризнанный факт, поэтому политика // -131 отрицания геноцида добавляет враждебности и стремления к мести со стороны пострадавших. "Дело не в том, что армяне хотят сохранить титул мучеников и жертв, - объясняют медицинские эксперты Левон Бояджян и Айказ Григорян, - просто эти призраки не хотят их покинуть."⁶⁵

Эти призраки и кровавая реальность истребления были принесены в жизнь народа младотурецкими шовинистами.

Уже с 1870-х годов турецкая либеральная буржуазия осознала необходимость серьезных перемен. Реформаторы этого поколения, отмечает директор Кембриджского института Зоряна Ж.Липаритян, еще признавали империалистический характер своего государства. Они еще руководствовались принципом сосуществования всех народов при сохранении господства за турецким элементом. Как напоминает Р.Ованнисян, I конгресс османских либералов собрал в 1902 г. в Париже представителей не только турецкой, но и армянской, арбской, греческой, курдской, албанской, черкесской, еврейской интеллигенции. Они выдвинули требования равных прав для всех османских подданных, местного самоуправления и восстановления конституции, приостановленной с 1877 г. В 1907 г. на II конгрессе было решено провести объединенную кампанию за свержение Абдула Гамида и ввести в стране представительное управление. В 1908 г. младотурецкие офицеры потребовали восстановления конституции. В этих условиях произошло множество манифестаций под лозунгами братства османских христиан и мусульман. Армянские политические партии смогли выйти из подполья, причем "наиболее влиятельная из этих партий - Дашнакцутюн была фактически связана союзом с младотурками и, несмотря на возрастающие признаки турецкого экстремизма, решила оставаться лояльной на протяжении тревожных лет, предшествовавших первой мировой войне."⁶⁶

Американские исследователи уделяют серьезное внимание истории Армянской революционной федерации (дашнакцутюн), отмечая идентичность ее программы 1907 г. идеологии и программе российских социал-революционеров.⁶⁷ Они констатируют немало теоретических и политических просчетов АРФ. Так, дашнакская программа 1892 г. базировалась на расчетах, что: 1) западноармянское население очнется от летаргии и поддержит революцию, как только узнает о ее целях, только потому, что народ живет в условиях жесточайшего гнета; 2) имущие классы поддержат движение в силу его национального и реформаторского характера; 3) европейские державы окажут помощь, потому что они - колыбель революции и поддержали // -132 резолюцию по Армянскому вопросу на

Берлинском конгрессе; 4) Российская империя не будет мешать движению из-за своей давней враждебности к османскому соседу. И вследствие всего этого: 5) основы османского общества ослабеют, и оно распадется от давления изнутри и извне.

Однако, отмечает Ж.Липаритян, резня 1894-1896 гг. показала, что данные политические расчеты оказались "частично или полностью ошибочными." К 1896 г. лидеры АРФ обнаружили, что: 1) большинство населения, особенно забитое и отсталое крестьянство, не приняло участия в революционном движении; 2) армянская буржуазия и церковь боялись потерять свое положение и блага; 3) европейские правительства оказались прагматичными и заботились о своих капиталистических интересах; 4) российский самодержец является источником деспотической власти, а 5) османская система не развалилась, потому что свободный от внешнего давления султан Абдул Гамид смог сосредоточить свои силы на систематических преследованиях оппозиции и массовой резне.⁶⁸

Карательный геноцид турецкого государства 1894-1896 гг. и события Первой русской революции оказали серьезное влияние на общественно-политическое сознание армян. В 1905-1907 гг., указывает Ж.Липаритян, "отношения между АРФ и буржуазией были двойными." Хотя программа 1907 г. и говорила о классовой борьбе с эксплуататорами, "дашнакцутюн ожидала, что имущие (слои) обеспечат по меньшей мере финансовую поддержку."⁶⁹ На принявшем эту программу IV конгрессе АРФ в Вене было решено, что "борьба за освобождение определялась теперь идеей единого народа, разделенного политическими границами, но объединенного приверженностью и тех, и других общим революционным идеалам." Следовательно, западные и восточные армяне "участвуют по обе стороны границы в единой революции, так как в обеих частях шла борьба против политической деспотии, национального угнетения и экономической эксплуатации."⁷⁰

Как видим, в ходе IV конгресса произошла недопустимая подмена и смешение идеологических, культурных и политических понятий.

Наряду с историко-культурной общностью, западное и восточноармянское население жило в условиях разных государств с разным уровнем социально-экономического развития. Это различие, как и политический раздел армянского народа были неоспоримой политической реальностью конца XIX - начала XX вв. Игнорировать политический раздел народа значило строить его национально-освободительное движение на ложных //133 основах, без должного анализа и понимания имевшейся ситуации. Вторым несостоятельным аспектом практики АРФ были ее попытки соединить наиболее передовую европейскую социалистическую идеологию с отсталой, средневековой реальностью Османской Турции.

Историки Советской Армении не разделяли заметной мягкости американских оценок политического союза Дашнакцутюн с иттихадистами. Они отмечали, что, сближаясь с младотурками, дашнаки стали на путь "беспринципного сотрудничества с турецкими шовинистами, нанеся тем самым непоправимый вред освободительной борьбе западных армян." Лидеры АРФ с готовностью подхватили тезис иттихада, что "с решением общегосударственных вопросов будут решены и прочие проблемы. В ответ на это гнчакисты отмечали, что решение Армянского вопроса будет в известной степени содействовать и решению общей проблемы."

Между тем "переехавший из России в Стамбул доктор Карабеков, один из ярких мусаватистов, не постеснялся заявить в 1909 г., что государственные интересы Турции требуют, чтобы ни армян, ни греков в этой стране не было. Выходец из Шуши Ахмедбек Агаев, один из организаторов межнациональных стычек 1905 г. на Кавказе, тоже проповедовал идею разрушения армянских семей, рассеяние их среди турок, ликвидацию армян как нации."⁷¹

Добавим также, что пантюркизм был новой идеологией для лидеров иттихада. Р.Г.Декмеджян отмечает, что "четверо партийных идеологов были - Зия Гекальп, курд из Диарбекира; Юсуф Акчура, казанский татарин из России; Али Хусейн-заде и Ахмед Агаев, оба азербайджанцы из Баку. Последние трое способствовали внедрению в Османскую империю понятия пан-Турана как идеологии, направленной против Российской империи, властвовавшей над их отечествами."⁷² Об активности в младотурецком движении зажиточных азербайджанских кругов, в том числе А.Агаева и А.Хусейн-заде, пишут и другие американские авторы.⁷³

"Ушатом холодной воды" должна была стать для политических оптимистов резня 1909 г. в Адане (Киликия). В американской историографии довольно мягко оценивается роль государства в этом преступлении. Если Р.Мелсон считает роль иттихадистов сомнительной, то один из наиболее внимательных исследователей данного периода Р.Дэвисон признает, что "младотурки должны нести большую долю ответственности."⁷⁴ //-134

Между тем уже непосредственно после событий Диана Абгар убедительно показала, что резня в Адане была организована и осуществлена конституционным правительством.⁷⁵

Со своей стороны исторические документы свидетельствуют, что "прекратившиеся было на короткое время в городе Адане беспорядки возобновились по прибытии направленного туда по распоряжению турецкого правительства ...отряда румелийских войск." "Во всех случаях резни и грабежа солдаты принимали самое горячее участие: этот факт, установленный сотнями свидетелей и самой ныне действующей в Адане следственной комиссией."

Правила введенного в означенном городе осадного положения применяются преимущественно к христианам, и... местные власти оказывают явное потворство виновникам избиений христиан и стараются возложить на последних ответственность" за резню. "Настоящие виновники и убийцы - власти и македонские [младотурецкие] войска - и не думают скрываться; им незачем скрываться, так как они же являются членами военных судов и следственных комиссий и они же ныне охраняют порядок в стране, где ими же перебито 25-30 тысяч человек христиан."

Как телеграфировал 18 (31) мая 1909 г. российский посол в Константинополе князь Гагарин: "Три четверти недавно цветущего города Адана разрушены... Истинные виновники смут - мусульмане - находятся на свободе. Я убежден в том, что преследованиям подвергнуты лишь невинные армяне." При этом характерно, что "без самообороны самих же армян события приняли бы гораздо более тяжелый оборот... Как в центре резни в Адане, так и во всех мелких административных центрах - Тарсусе, Мисисе, Антиохии, Османие, Гамидие, Бахче, Карадаше и Соргечите власти или прямо принимали участие, или потворствовали резне своим преступным бездействием... Башибузуков образумило и сопротивление, оказанное многими более или менее значительными поселениями армян, такими, как Кесаб, Чок-Марсеван, Финдижах, Шейх-Мурад, Шардере, Сис, Тарс, Хаджин и др..."⁷⁶

В чем же причина столь резкого перехода партии иттихад от лозунгов реформы, равенства и братства к воинствующему шовинизму и резне?

Согласно анализу Ж.Липаритяна, капиталистическое развитие экономики требовало фундаментальных реформ и определенной децентрализации власти. Однако в контексте Турецкой империи реформы "извечно регламентировались сверху." Серьезные реформы были допустимы в империи только ради "модернизации вооруженных сил и связанных с ними сфер госу-// -135 дарства, которые обеспечивали эффективность и централизацию."⁷⁷ Коренные реформы, отмечает также Рональд Сюни, были обречены на провал, потому что они требовали реального равенства людей.⁷⁸

Такие, серьезные изменения могли поставить под вопрос привилегированное положение правящих турецких кругов в Османском государстве. Политическое равенство, доступ к государственному управлению и свободная экономическая конкуренция стали камнем преткновения для империи. Деспотическая власть не желала терпеть ограничений - политика статус-кво, враждебное отношение к новому были логичным и закономерным продуктом социальной структуры Османской Турции.

Иттихадисты заговорили о прогрессе, но они полностью приняли в наследство Османскую империю и ее имперское отношение

к нетурецким народам. Поэтому национальный вопрос должен был стать проверкой их реформаторства и стал для них поворотным пунктом назад к репрессиям. Так, 1908-1918 годы правления младотурок стали периодом идеологической и политической реакции. Иттихадисты оказались неспособными на реформы и, следовательно, не могли остановить развал империи политическими средствами. Их государство не имело внутренних механизмов и социальных стимулов к саморазвитию; оно наглядно продемонстрировало свою историческую несостоятельность.

Внутренние кризисы Османской Турции, ее неконкурентоспособность в экономике закономерно сказывались и на внешней политике этого государства. Внутренние и международные проблемы переплетались и взаимоусиливали друг друга, что создало своеобразную ситуацию подчинения азиатской империи европейскому колониализму. Как отмечает Ж.Липаритян, для нетурецких подданных это означало двойной гнет, а для правящих турецких кругов - одновременную необходимость противостоять европейской экспансии и удерживать в рабстве покоренные народы. При этом европейское проникновение маскировалось помощью угнетенным арабам, курдам, армянам и грекам, а "последовательное отрицание реформ - политических, социальных и экономических - обосновывалось преуспевающими турецкими олигархами потребностью противостоять иностранному вмешательству." Государственная идеология формировала в турецких массах "ложное сознание, что принадлежать к национальности правителя означает принадлежать к его власти." И как только такая мысль привилась, "не так уж трудно предположить, что в ряде случаев иностранные // -136 угрозы и кризисы фабриковались, чтобы подавить движение за реформы."

К началу первой мировой войны идеология младотурок стала полностью завершенной доктриной, в которой милитаризм и шовинизм были важнейшими элементами. На случай поражения в войне предлагались лозунги национализма и государства, в котором будут жить только турки. На случай же победы выдвигались лозунги расизма и создания пан-Турана. Однако в обоих случаях в этих планах не оставалось места для армян. "На своих тайных съездах 1910 и 1911 гг. в Салониках иттихад принял решение осуществить отуречивание Анатолии, оставляя использование военных средств до подходящего момента. Все это было сделано, сохраняя до времени публичную политику сотрудничества с армянами."⁷⁹

Исследуя историю Армянского вопроса в контексте международных отношений, профессор Р.Ованнисян напоминает, что "в результате возобновившегося после Балканских войн международного интереса к Армянскому вопросу европейские державы снова подняли спорный вопрос о реформах. Великобритания, Франция и Россия, с одной стороны, Германия, Австро-Венгрия и Италия - с

другой, окончательно пришли к компромиссному решению, которое должно было объединить Трапезунд и 6 провинций Турецкой Армении - Эрзерум, Сивас, Харпут, Диарбекир, Битлис и Ван - в 2 административные области с широкой местной автономией, гарантированное европейскими державами, и под надзором генеральных инспекторов, избранных из граждан малых европейских наций. Этот план, самый обстоятельный и многообещающий" в дипломатической истории Армянского вопроса, был принят в феврале 1914 г.⁸⁰

В целом американская историография не уделяет достаточного внимания русско-германским дипломатическим противоречиям и ведущей роли Российского государства в создании компромиссной программы. Между тем, именно российское правительство в декабре 1912 г. начало переговоры в Лондоне и Париже, чтобы представители трех стран выработали совместную программу в Константинополе. В июне 1913 г. оно заявило о необходимости реформ в ноте ко всем шести европейским державам. План соответствующих действий был разработан российским дипломатом А.Мандельштамом, а правовое оформление эти меры получили в виде Русско-турецкого соглашения по армянским реформам от 8 февраля (16 января) 1913 г.

В соответствии с соглашением генеральными инспекторами административных областей стали голландский дипломат, быв.-//137 ший губернатор Конго Л.Вестененк и норвежский полковник Н.Хоф. Инспектора должны были управлять местной жандармерией, полицией и правосудием. Они могли назначать и смещать всех младших государственных служащих и предлагать кандидатуры на высшие посты. Власть инспекторов не распространялась только на должность вали. Верховные советы вилайетов Ван и Битлис строились на равном представительстве христиан и мусульман. В Эрзеруме этот принцип сохранялся в течение первого года, с условием проведения переписи населения. В других вилайетах мусульмане получили 2/3, а христиан - 1/3 мест.

Если между высшими правителями областей возникал спор, то турецкое правительство должно было разрешить любой конфликт за четыре дня, причем его решение не должно было противоречить инспекторским предложениям. В их распоряжение передавались вооруженные силы, при этом армянам предоставлялось равное с мусульманами право носить оружие. Полки гамидие сохранялись, но в мирное время им разрешалось носить оружие только на сборах и маневрах. Армянские школы должны были финансироваться из государственного бюджета, а армянский язык получал достаточно широкое применение в административных учреждениях и судах.

По мнению автора реформ А.Мандельштама, при их выполнении исчезли бы убийства, грабежи, похищения женщин и насильственный захват земель. Участие в мировой войне сделало излишним любые программы реформ в Западной Армении.

Именно вступление в войну избавляло правительство от необходимости выполнять подписанное им соглашение. Оно попыталось заглушить военными победами внутренние проблемы. Младотурки планировали триумфальный поход на Баку и в Среднюю Азию. Однако зимой 1914 г. армия Энвера-паши была полностью разгромлена на Кавказе, а в апреле 1915 г. союзники высадились под Константинополем, на полуострове Галлиполи. Крах собственной военной политики, отмечает Р.Ованнисян, вызвал у младотурок потребность в "козле отпущения," и тогда их кабинет провозгласил армян предателями и главными виновниками всех неудач. А с 1916г., когда русская армия и ее добровольческие отряды заняли восточные вилайеты Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд, турецкие правительственные публикации сосредоточились на теме угнетения турецкого и курдского населения региона, чтобы доказать, что жертвы геноцида - армяне не знают пощады и стремятся отомстить. Официальная точка зрения иттихадистов отражена в публикациях Льюиса В.Томаса, Ричарда Робинсона, // -138 Нормана Ицковича. Пионером ревизионизма стал в 1950-х годах Л.Томас.⁸¹

В 1961 г. в Великобритании вышла в свет книга Бернарда Льюиса "Возникновение современной Турции." В этой книге был поставлен знак полного равенства между угнетателем и угнетенным. Б.Льюис утверждал, что армяне сами спровоцировали свое истребление, так как их национальное движение представляло смертельную угрозу для турецкого государства. По его словам, геноцид 1915 г. и гибель полутора миллионов армян были ужасным итогом "борьбы двух наций за обладание единой родиной."⁸²

Анализируя этот тезис, Р.Мелсон потребовал не просто указывать факт существования двух конфликтовавших сторон, но и назвать различия между ними, дать оценку действиям каждой стороны. "Человек может оказаться под впечатлением, что армяне, как и турки, владели правительством, армией или какими-нибудь другими... законными силами. Можно также предположить, что они были вооружены и могущественны. Правда же состоит в том, что армяне не были объединены одним органом, хотя бы даже одной политической партией, они несомненно не имели какой-либо армии или полицейских сил ни чтобы завоевать турок, ни чтобы защитить себя." Утверждать, что "армянское движение было смертельнейшей из всех угроз для турок" - крайне двусмысленно. Означает ли это, что турки воспринимали армян как смертельную угрозу? Или это означает, что армяне действительно были смертельной угрозой? Если подразумевается первое - тут спорить не о

чем. Талаат и Энвер сами ясно заявляли, что они боялись армян как смертельной угрозы целостности Турции." "Однако остается вопрос, вырос ли страх перед армянами из-за действий и возможностей армян, или он усилился из-за других причин, включая их собственную безнадежную ситуацию и их новообретенную веру в турецкий национализм?"

Привлекая исследования и выводы О.Дэвисона и Р.Ованнисяна, Р.Мелсон подчеркивает, что западные армяне стремились к автономии во внутренних делах, требовали "правительственной защиты от курдских грабежей." "Армяне не боролись ради разрушения Турции, они не вели борьбы за отделение или за присоединение к России." Главная слабость тезиса о провокации состоит в том, что он игнорирует планы, намерения и действия нападающей стороны. Американский политолог отмечает, что именно несостоятельность внутренней политики младотурок в 1908-1915 гг. привела их к краху в борьбе против выхода европейских меньшинств из империи. Военно-политические неудачи, итоги Балканских войн стали причиной "коренного сдвига в //139 идеологии правящей партии от османского плюрализма к узкому турецкому национализму."⁸³

Официальную точку зрения иттихадистов наиболее откровенно представляют сегодня в двухтомной "Истории Османской империи и современной Турции" Стэнфорд Дж.Шоу и Эзель Курал Шоу. Допуская грубые фактические ошибки, они пишут, что жертвы геноцида сами во всем виноваты, что депортации были необходимой ответной мерой на вероломство армян, помогавших врагам. Одним из внимательных аналитиков первого тома написанного ими трактата стал профессор Калифорнийского университета Лос-Анджелеса Спирос Врионис.

Профессор С.Врионис приводит всю гамму оценок труда С.Шоу в историографии США - от всецело критических до безудержно хвалебных. Первые утверждают, что книга С. Шоу является компиляцией "Османской истории" И.Узунчаршылы и малого числа других публикаций, что она содержит множество ошибок и искажений, и ей не хватает теоретической базы. Автор не способен освоить новые материалы и альтернативные концепции; его публикация насыщена неаккуратными и не достаточно обоснованными суждениями - она содержит идеи крайне шовинистического направления турецкой историографии.

Сторонники Стэнфорда Шоу хвалят его за возвеличивание турецкого вклада в развитие Османского государства, за отрицание национального гнета и за тезис о благополучной жизни христиан в Турецкой военно-феодальной деспотии.⁸⁴

С.Врионис отмечает, что критики составляют однородную группу специалистов по османской истории. Они вникают во все

детали написанного Стэнфордом Шоу и обеспечивают квалифицированный научный анализ. Апологеты же "Истории Османской империи и современной Турции" не углубляются в текст двухтомника и первоисточники. Эта группа представлена турецким политологом С.Кили, специалистом по арабскому средневековью Д. Литтлом, исследователем общих проблем истории А.Фишером. Сам же профессор С.Шоу обвиняет своих западных коллег в предубежденности и одностороннем использовании европейских архивов. Он утверждает, что после 20 лет работы в турецких архивах написал оригинальное, сбалансированное и объективное исследование.⁸⁵ Со своей стороны Спирос Врионис провел детальный анализ методологии, структуры, содержания и фактологической точности первого тома "Истории Османской империи и современной Турции."

Профессор С.Врионис задает ряд вопросов:

1. С.Дж.Шоу "забывает" современную турецкую историографию, которую невозможно обвинить в антиосманской предубежденности; //-140

Он умалчивает, что целый ряд европейских историков хорошо владеет турецкими источниками, поэтому его работа не является чем-то уникальным в западной историографии.

2. С.Дж.Шоу игнорирует боснийскую, сербскую, македонскую, болгарскую, румынскую, греческую, албанскую, венгерскую, армянскую, арабскую научную мысль. Между тем, она освоила немало турецких данных, и материалы на этих языках составляют третий, обширный корпус первоисточников по Османской империи.

3. Действительно ли профессор С.Шоу 20 лет изучал архивы?

С.Врионис обоснованно сомневается в последнем, потому что подавляющая часть анализируемого им первого тома написана на базе восьми книг. Наиболее широко были использованы "Османская история" И.Х.Узунчаршылы (Анкара, 1947-1959), "Исламское общество и Запад" Г.Гибба и Г.Бовена (Лондон, 1950 и 1957), "Энциклопедия ислама" и "Иллюстрированная история турецкой литературы" Н.С.Банарлы (Анкара, 1949-1950). Особенно много компиляций во II-VII главах первого тома, написанного С.Шоу. В этих компиляциях нет ссылок на первые три книги, которые С.Шоу переписал страница за страницей, сохраняя их содержание, структуру, идеи и даже ошибки. Так, 95% содержания главы V - это дословный пересказ чужих публикаций. Эта глава имеет всего девять ссылок, и только одна из них упоминает первоисточник. Однако даже эта ссылка переписана у Г.Гибба и Г.Бовена. В главе VI 90% ссылок переписаны из "Энциклопедии ислама" и Узунчаршылы.⁸⁷

Помимо компиляций профессор С.Врионис отмечает, что С. Дж.Шоу ошибается в датах и неверно понимает смысл переписи-

сываемых им исследований;⁸⁸ вносит в свой текст противоречивые данные из чужих публикаций;⁸⁹ просто игнорирует первоисточники и фабрикует исторические данные. Это касается захвата Константинополя,⁹⁰ проблем национально-освободительного движения,⁹¹ функционирования системы миллет, истории турецкой литературы.⁹²

Так, например, С.Шоу предлагает надуманные тезис, что армяне начали заселять "большие регионы Восточной Анатолии между Великой и Малой Армений" в начале XVI века, "вытесняя оттуда курдское население." Это якобы и стало причиной "напряженности и проблем, сохранившихся до нового времени."⁹³ По его логике армяне были агрессорами и сами виноваты в последовавшей резне. Профессор не подкрепляет своих слов никакими первоисточниками или дока-зательствами, потому что их не существует.

Между тем столь широко используемые им Г.Гибб и // -141 Г. Бовен утверждают на страницах 2 и 227 первого тома своего труда, что в это время происходило прямо противоположное - заселение Армянского нагорья курдскими племенами, что принесло местным армянским жителям множество страданий.⁹⁴ Даже турецкая статистика свидетельствует, что массовая миграция относилась к мусульманским, а не христианским группам населения.⁹⁵ Спирос Врионис справедливо связывает манипуляции С.Шоу с историческими фактами о XVI веке с его стремлением оправдать политику геноцида армян в Османской империи в конце XIX - начале XX вв.⁹⁶

В результате серьезного предметного анализа профессор С. Врионис приходит к убедительному выводу: монография С.Шоу не является новым, самостоятельным или оригинальным исследованием первоисточников и архивов. Его книга написана с таким же "предубеждением, как и любая антиосманская история балканских или арабских авторов прошлого." Просто-напросто предубеждения С.Шоу исходят из противоположной точки зрения." Кроме того, в ряде используемых им публикаций нет даже упоминания об "Энциклопедии ислама" и "Османской истории" И.Х.Узунчаршылы. Между тем, "без этих двух источников невозможно было бы опубликовать первый том профессора Шоу в том виде, в каком он вышел в свет."⁹⁷

Предубеждения С.Шоу имеют ясную политическую направленность: ему бы хотелось переписать или просто вырвать кровавые страницы османской истории о государственных преступлениях геноцида. Попытки взвалить ответственность с преступника на жертву геноцида квалифицированно критикует в своих работах Р.Ованнисян. К его анализу можно добавить резонные замечания Л.Купера: "Русские армяне служили в русской армии, как турецкие армяне служили в турецкой. Существовали также добровольческие армянские отряды, помогавшие русским, англичанам и

французам." "Однако тезису турецко-армянской нелояльности противоречат реальные свидетельства, представленные как Тойнби, так и Лепсиусом." Любая нелояльность "могла послужить основанием для разоружения армянских солдат, ...но не для резни мужчин, не для депортации женщин, детей, престарелых и немощных." "Подобная линия турецкой самозащиты заслуживает очень мало доверия."⁹⁸

Супруги Шоу утверждают, что для "армии были изданы специальные директивы охранять армян от племен и обеспечивать их едой в достаточном количестве, чтобы обеспечить их потребности в походе и после того, как они обоснуются на поселение. Османскому военному командованию были посланы предупреждения, чтобы быть уверенными, что ни курды, ни другие мусульмане не воспользуются ситуацией, чтобы отомстить за //142 долгие годы армянского терроризма. Армян должны были охранять и опекать до тех пор, пока они не вернутся в свои дома после войны. Дополнительным законом была учреждена специальная комиссия для регистрации имущества некоторых из депортируемых, чтобы продать его на торгах по справедливым ценам, а доходы хранились до возвращения людей. Мусульмане, желавшие занять оставленные дома, могли это сделать только как квартиросъемщики, понимая, что они оставят жилища, когда вернутся их подлинные владельцы. Депортируемые и их собственность должны были охраняться при переходе, а также в Ираке и Сирии армией, и правительство обеспечивало бы их возвращение по окончании кризиса."⁹⁹

Подобные рассуждения могут быть рассчитаны только на тех, кто совершенно не знаком с исторической реальностью, документами, материалами и литературой по данной теме. Американские историки располагают справочником "Истребление армян: Библиография о депортациях, резне и рассеянии армянского народа, 1915-1923 гг." (Кембридж, Массачусетс, 1980). Этот сборник архивных материалов и публикаций, составленный Р.Ованнисяном, является ценным пособием для углубленного изучения проблем геноцида. Специалисты из США широко используют свидетельства Генри Моргентаву, Арнольда Тойнби, Йоганнеса Лепсиуса, Джеймса Харборда. Важные материалы суда над иттихадистами, проведенного в апреле - июле 1919 г. в Стамбуле, опубликовал Ж.Липаритян. Эти материалы были представлены Постоянному трибуналу народов, слушавшему в Париже 13-16 апреля 1984 г. дело о геноциде армян. Анализ американской прессы за 1915-1923 гг. Предложила на Международной конференции по истреблению и геноциду (Тель-Авив, 1982) Марджори Хусепян-Добкин. Ценный свод публикаций американской прессы о трагических событиях 1915-1922 гг. подготовил и издал Ричард Клоян.¹⁰⁰

Так, материалы суда над иттихадистами, состоявшегося в 1919 г., были опубликованы в официальной газете "Таквими Векайи." Ее копии хранятся в библиотеке Конгресса США, в архиве Британского министерства иностранных дел. Стенографические отчеты первого заседания правительственного трибунала (выпуск N 3571) сообщают:

"...Как установлено из подробностей ее переписки, партия единение и прогресс наметила и одобрила секретные планы и особые цели, а также прибегла к применению любых тиранических мер, чтобы все ее программы без исключения были приняты. ...//-143

Под предлогом исполнения закона о депортации она организовала всевозможные преступления, которые были совершены единым образом на большей части османской территории. В период этих событий районы депортации были под ведомством (или надзором) представителей и ответственных секретарей партии "единение и прогресс."

Высшее руководство партии Единение и прогресс организовало в вышеуказанных районах комиссию тешкилати махсусе. Оно признало, что оно приняло председательские обязанности и активное руководство над тешкилати тахсусе. Установлено и доказано, что д-р Бехаэтдин Шакир-бей, надзиравший над ними (главарями банд), организовал с той же целью ответственных представителей и инспекторов партии единение и прогресс.

Является доказанным, что комитет заранее спланировал и организовал все совершенные преступления. ...

В ходе депортации они издали приказы генерал-губернаторам провинций совершать преступления. Когда некоторые члены правительства отказались в провинциях служить их преступным целям, они сместили их немедленно, в частности, мутешарифа Йозгата Джемаль-бея, генерал-губернатора Кастамуни Решид-пашу и генерал-губернатора Анкары Мазар-бея...

С момента своего появления, используя множество беспрецедентных мер и угроз, Комитет внес холод в отношения между различными элементами населения, живущего в стране. Комитет организовал и принудил к бойкотам и депортациям мусульманские и немусульманские элементы в азиатских провинциях, где они жили вместе."

Приговор военного трибунала гласит: "Как открыто сказал министр финансов Джавид-бей в своих заявлениях, зарегистрированных в протоколах 5-й сессии палаты депутатов 24 и 26 октября 1334 (т.е. 1918 г.), ...способные, честные и опытные гражданские служащие были смещены и заменены лицами, связанными с комитетом, что дало в результате рост всеобщих обоснованных жалоб на произвольное и тираническое управление, чтобы заставить людей горевать о деспотической власти, чтобы вызвать особое недо-

вольство немусульманского населения и прежде всего заставить армян (осознавших, что их вера в свободу, которая обеспечит безопасность и справедливость, была необоснованной) искать благоприятной возможности для осуществления своих национальных целей, предусматриваемых ими ранее.

Не существует возможности опровергнуть пять пунктов, изложенных и рассмотренных нашим Военным судом: ... //-144

1. Преступление резни Трапезунда, Йозгата и Богазляна, которая - это было установлено в ходе разбирательства, имевшего место в Военном суде, - была организована и осуществлена некоторыми руководителями Иттихада. ...

2. ...Риза-бей - один из ответственных представителей единения и прогресс - признал в ходе судебного разбирательства, что, не ожидая объявления войны, он начал враждебные действия с помощью лиц, принадлежащих к организованным бандам в Трапезунде, которых он направил во внутренние районы России.

...Факты доказывают, что война не была объявлена решением ответственных министров, но умышленно - иттихадом, который этого хотел.

3. Как явствует из заявлений его высочества Ахмеда Иззета-паши, бывшего великого везира, его отставка с поста военного министра была вызвана вмешательством партии в дела правительства."

Военный суд единогласно объявил виновниками преступления членов генерального совета иттихада Талаата, Энвера, Джемалю и д-ра Назима, а также министров Джавида и Му-стафу Шереф-бея. Военный суд объявил "в соответствии с указанными условиями закона смертный приговор Талаату, Энверу, Джемалю и д-ру Назиму."¹⁰¹

Американские историки приводят немало документов о том, что произошло в 1915 году. Так, Лео Купер обращается к свидетельствам посла США в Турции Г.Моргентау, что в феврале 1915 года все армянские солдаты были разоружены. Их перевели в рабочие батальоны и в носильщики. Вся военная аммуниция была нагружена на спины людей, которых погоняли кнутами и штыками. Им приходилось постоянно находиться под открытым небом, преодолевать горные дороги по пояс в снегу, питаться объедками и спать на голой земле. "Если они заболели, их оставляли там, где они падали, и их турецкие угнетатели могли остановиться для грабежа, чтобы лишить их всего имущества - даже одежды. ... Стало почти общей практикой расстреливать их хладнокровно. ... Забирали отделениями в 50 или 100 мужчин, связывали вместе в группы по четверо, а потом выводили в уединенное место неподалеку от деревни. Внезапно воздух наполнялся звуками ружейных выстрелов, и турецкие солдаты, служившие эскортом, злоеще

возвращались в лагерь. Те, кого посылали закопать тела, почти всегда находили их окоченевшими и нагими, так как обычно турки крали всю их одежду." В случаях, которые наблюдал Г.Моргентау, "убийцы делали страдания своих жертв более утонченными, заставляя их перед // -145 расстрелом рыть себе могилы." Эти действия абсолютно идентичны человеконенавистнической практике фашизма.

Следующим этапом было разоружение армянского крестьянства и горожан. Хотя приказ о разоружении "относился ко всем гражданам, армяне хорошо понимали, какими будут результаты, если они останутся безоружными, в то время как их соседям-мусульманам разрешалось сохранить свое оружие." Те, кто наивно подчинился приказу, были арестованы по обвинению в измене, а турецкие чиновники с удовольствием заговорили об "уликах" "подготавливаемой революции." Тысячам людей нечего было сдавать, но "еще большее число наотрез отказалось сдать (оружие) не потому, что они готовили восстание, а потому что они намеревались защищать свою жизнь и честь своих женщин от надругательств, о планировании которых они знали."

Разоружение и первые депортации, добавляет Роберт Мелсон, были удобным средством для уничтожения мужского населения, местных лидеров и армянской интеллигенции. Правительству нужно было обезглавить общины, лишить их боеспособности и обезопасить себя от нежелательного резонанса общественного мнения. Уже кампания по сбору оружия вылилась не только в повальные обыски, но и в массовые пытки, осквернение церквей, убийства священнослужителей. Свидетель "одной из наиболее отвратительных глав современной истории" Г.Моргентау записал: "Я не верю, что самое мрачное средневековье когда-либо представляло более ужасные сцены, чем те, которые происходят сейчас по всей Турции."¹⁰²

Первые депортации начались 8 апреля 1915 г. в Зейтуне. Этой формой уничтожения была охвачена вся армянская интеллигенция. Й.Лепсиус указывал, что этапирование образованных слоев - депутатов меджлиса, писателей, поэтов, юристов, государственных служащих, врачей, торговцев и банкиров - было подготовкой к массовой резне. Депортация западных армян не была высылкой - целью конвоирования было не изгнание, а уничтожение людей. Наряду с резней, депортация служила главным способом геноцида 1915-1923 гг., причем конвоирование включало в себя не только прямые убийства, но и насилия, рабство, смерть от истощения, голода, эпидемий, множество самоубийств.¹⁰³ Будучи более скрытым и медленным истреблением, этапирование оставляло больше места для пропагандистских маневров и официальной лжи.

Кампания по изгнанию и уничтожению населения была четко спланирована по времени и месту. Покончив со взрослыми мужчинами, интеллигенцией и лидерами, она охватила всю Западную Армению, всех западных армян, не взирая на их социально-имущественное положение, пол или возраст. "В ночь // -146 24 апреля 1915 г., - напоминает Ваге Ошакан, - турецкая полиция спокойно и очень вежливо произвела облаву почти всей до единого интеллигенции Константинополя и других больших городов и приступила в эту ночь к изгнанию и уничтожению 250 (человек), за несколько дней их число выросло до 600. Почти все великие имена армянской литературы - Григор Зохраб, Варужан, Рубен Зардарян, Тлкатинци, Сиаманто, Рубен Севак и другие - пропали в кровавой бойне."¹⁰⁴ Затем, в мае, министр внутренних дел Талаат-бей издает приказ о всеобщем переселении армян из прифронтовых регионов в Сирию и Месопотамию.

Этот приказ был опубликован Жирайром Липаритяном и представлен им в апреле 1984 г. наряду с другими документами Постоянному трибуналу народов. Закон о депортации был изложен в имперском указе от 14 (27) мая 1915 г. и увидел свет в газете "Такими Векайи" под N 2189. В соответствии с первым пунктом этого указа "в военное время командирам армейских корпусов, армий и дивизий, а также их представителям и командирам в независимых зонах поручается и приказывается наказывать силой оружия, немедленно и строго, всех тех, кто каким-либо образом оказывает противодействие правительственным приказам и мерам, предпринятым в целях национальной обороны и поддержания закона и порядка." Статья 2 гласила, что "командиры армейских корпусов, армий и дивизий могут транспортировать население сел и городов в другие места и поселять их, индивидуально или группами, в соответствии с военными требованиями, если они замечают любой вид шпионажа или изменнического поведения."¹⁰⁵

Хотя Закон о депортациях датируется 14 (27) мая, уже 21 апреля 1915 г. председатель специальной организации младотурок Бе-хаэтдин Шакир направил из Эрзерума зашифрованную телеграмму губернатору Харберда (Мамурет-уль-Азиза) Сабит-бею. Телеграмма запрашивала: "Уничтожены ли армяне, депортируемые отсюда? Информировать меня об их резне и уничтожении. Являются ли опасные лица вырезанными или только высланными из города и депортированными? Дайте мне ясно знать, брат мой."¹⁰⁶ Еще одним документом был приказ от 10 июля 1915 г. командира 3-й армии Махмуда Кямиль-паши подчиненным ему губернаторам. В приказе говорилось: "Нам стало известно, что некоторые мусульмане защищают армян в районах, из которых люди высылаются во внутренние области.

Будучи против правительственного решения, домовладельцы-мусульмане, осмелившиеся предоставить им защиту в своих домах, должны быть повешены напротив своих домов, а дома будут необходимо сжечь. //-147

Сообщите этот приказ надлежащим способом и доведите его до внимания всех тех, кого он может касаться, проявляя усердие, чтобы ни единый армянин не спасся от изгнания.

Те армяне, кто сменит религию, тоже будут изгнаны.

Те, кто пытаются защитить их, если находятся на военной службе - будут лишены своего звания и немедленно предстанут перед судом, а их командиры должны быть проинформированы об этом; если же они являются гражданскими служащими - они должны быть немедленно уволены со службы и предстать перед военным судом."¹⁰⁷

В русле подобных приказов и правительственных распоряжений депортации были скрытым способом убийств, причем конвоирование и резня людей постоянно соседствовали друг с другом. Американские историки отмечают, что армия и жандармерия ни в чем не отставали от разбойников и курдских банд. Именно армией было уничтожено все армянское население Битлиса, Муша и Сасуна, а об участии в преступлениях жандармов подробно писал А. Тойнби. По его свидетельству "отстававших женщин закалывали на дорогах штыками или сбрасывали с обрывов или мостов. Переходы через реки, особенно через Евфрат, всегда становились поводом к массовым убийствам. ...Похоть и алчность их мучителей не знала предела. ...Свидетели, видевшие их прибытие, отмечали, что среди них нельзя было увидеть ни одного молодого или миловидного лица, и несомненно, среди выживших совершенно не было старых."

Условия депортации 1915 г. были такими, что из 18 тыс. физически сильных людей, жителей Харберда (Мамурет-уль-Азиза) и Сиваса, только 150 чел. достигли конечной точки этапирования - Алеппо. В этих конвоях из 5 тыс. армян Харберда до Алеппо дошли 213 чел., из 1900 армян Эрзерума - 11 чел. Итальянский генконсул в Трапезунде писал в своем отчете, что истребление армянского населения в данном городе осуществлялось "по приказу центрального правительства." "Это было настоящим уничтожением и резней невинных - нечто неслыханное, черная страница, запятнанная позорным насилием над самыми святыми правами человека, христианства и нации. ...В Трапезунде было около 14 тыс. армян - григориан, католиков и протестантов. Они никогда не учиняли беспорядков и не давали повода для коллективных полицейских мер. Когда я покинул Трапезунд, их не оставалось и сотни." Приведенные, и многие другие цифры, подтверждают вывод А.Тойнби о

"преднамеренном, систематическом покушении на жизнь армянского населения по всей Османской империи."¹⁰⁸

Осенью 1915 г. изгнанное армянское население достигло городов Сирии и Месопотамии, причем караваны беженцев из 6 // -148 провинций Западной Армении и с черноморского побережья состояли "исключительно из женщин, девочек и мальчиков 7 лет и младше, так как все представители мужского пола старше семи лет были вырезаны." Эти люди, включая жителей Константинополя, Киликии и Западной Анатолии были заключены в концентрационные лагеря Хама и Хомс под Дамаском, Мескене, Ракка, Зиарет, Семга, Дейр-эль-Зор на побережье Евфрата. Самыми большими лагерями были Рас-уль-Айн и Дейр-эль-Зор. Й.Лепсиус приводит отчет свидетеля, посетившего концентрационные зоны на правом берегу Евфрата: "Фактически, говорить о "лагерях" невозможно. ...Повсюду видишь только бледные лица и истощенные тела, ходячие скелеты, охваченные болезнями, которые, несомненно, быстро станут жертвами голодной смерти."

Когда были приняты меры по депортации всего населения в пустыню, не было выделено ассигнований хоть для какого-нибудь пропитания. Наоборот, совершенно очевидно, что правительство преследовало план уморить людей голодом. Даже организованные массовые убийства, подобные тем, что имели место, когда свобода, равенство и братство еще не были провозглашены в Константинополе - были бы значительно более гуманной мерой, так как они спасли бы этих несчастных людей от ужасов голода и медленной смерти, от мучительной боли пыток столь дьявольских, что самые жестокие из монголов не смогли бы их придумать. Но резня является менее конституционной, чем смерть от голода. Конституция спасена!

То, что осталось от рассеянной вдоль берегов Евфрата армянской нации, состоит из стариков, жинщин и детей. Те из мужчин средних лет и более молодого возраста, кого не убили, рассеяны по дорогам страны, где они во имя государства ломают камни или делают другую работу для армии."¹⁰⁹

И эти беженцы стали жертвами новой резни, проведенной в три этапа с февраля по июль 1916 г. Сначала было убито 70 тыс. человек в Рас-уль-Айне, затем - 50 тыс. армян, собранных в Интилли для строительства Багдадской железной дороги. И наконец, наиболее ужасной была резня в Дей-эль-Зоре, где по приказу Зиябея было истреблено 200 тыс. человек. Если добавить к убитым жертвы от нищеты, голода и болезней, особенно в лагерях Рас-уль-Айн и Дейр-эль-Зор, то общее число потерь по оценке американских экспертов превысит миллион человек.¹¹⁰

Все исследователи проблем геноцида отмечают сложность оценки общего числа жертв среди армянского населения на терри-

тории Османской империи. Однако, как отмечает М.Г.Нерсисян, "подробное изучение вопроса не оставляет сомнений в //149 том, что в годы господства султана Абдула Гамида погибло более 350 тысяч, а в период правления младотурок - полтора миллиона человек. ...Если в 1870-х годах в Западной Армении и Турции проживало около трех миллионов армян, то в 1918 г. - всего 200 тыс."¹¹¹

Американские авторы уделяют немало внимания роли турецкого государства в организации геноцида, который принес не только огромные людские, экономические, территориальные потери, но и оказал разрушительное влияние на социально-культурную и национально-историческую сферу. Были разрушены семейные и родственные связи, народ лишили корней и всех средств существования: последующие четверть века армянская диаспора должна была вести напряженную борьбу за свое физическое выживание. Вместе с народом приняли страшный удар и его национальные святыни, его традиции, материальная и духовная культура. Турецкое государство истребляло не только отдельные таланты и светлый умы - была разрушена вся культурная инфраструктура: школы, библиотеки, музейные собрания, коллекции бесценных манускриптов.¹¹²

Что касается исторических памятников и культовой архитектуры, то по неполным данным Армянского патриаршества в Константинополе, в 1914 г. на территории Западной Армении действовало 210 монастырей, 700 монастырских и 1639 епархиальных церквей. С 1915 г. и по сей день все они стали объектами вандализма. Только в первый год геноцида в регионе Ван и Муш артиллерия разрушила около 30 монастырей. За 1915-1922 гг. были снесены до основания 1036 армянских церквей и монастырей, 601 церковное строение превращено в развалины, а все принадлежавшее им имущество было захвачено и разграблено. В последующем слово "Армения" было удалено из топонимики, а бесценные памятники архитектуры и национальные святыни обращены в мечети, тюрьмы, конюшни, склады и фермы.

Так, практически полностью уничтожены армянские надписи почти на всех церквях и крепостях Киликии. Разрушены динамитом и артиллерией базилика IV-Vвв. в Текоре, монастырь XI в. Хцконк, церкви в Багаране (VII в.), св.Богоматери под Ани (XIII в.) и Аракелане (XIV в.). Растащены для строительных целей армянские церкви Зорадир (VI в.) и Абу-Гамренц (X в.), разобрана для строительства дорог церковь 1036 г. св.Креста в Ани. Обращен в мечеть кафедральный собор под Урфой, превращена в тюрьму церковь в Орду, стал фермой монастырь Варага. Приписываются сельджукам построенные еще до их нашествия, и в этом качестве экспонируются как музеи церковь св.Креста на о.Ахтамар (915-921) и кафедрал св.Апостолов в Карсе (X в.).¹¹³ //150

Историки США, как и советские специалисты, приводят много убедительных доказательств, что турецкие власти - лидеры иттихада и кемалисты были прямыми организаторами и несут полную ответственность за совершенные в стране преступления. Они приводят свидетельства покровителей Османской империи - германских дипломатов, оперативно информировавших Берлин о масштабах и целях массовых зверств, совершаемых их союзниками.

Уже 17 июня 1915 г. германский посол Г. Вангенгайм сообщил телеграммой в адрес Министерства иностранных дел в Берлин о признании Талаата, сделанном сотруднику их посольства доктору Мордману, что османское правительство "намерено воспользоваться преимуществами первой мировой войны, чтобы окончательно избавиться от внутренних врагов, имея в виду коренных христиан." Вслед за ним 5 августа 1915 г. вице-консул М.Э.Шойбнер-Рихтер докладывал своему посольству в Стамбуле, что в личной беседе с ним губернатор Эрзерума открыто говорил об ответственности за геноцид высшего военного командования, особенно штаба базировавшейся в Эрзеруме 3-й армии, которой непосредственно подчинен и сам губернатор. О "плане, имеющем целью разрушение армянской расы," германский посол в Турции П.фон Вольф Меттерних вновь телеграфировал 10 июля 1916 г. своему министру иностранных дел.¹¹⁴

В том же 1916 г. один из членов триумвирата Талаат в интервью газете "Берлинер Тагеблат" прямолинейно заявил: "Нас упрекали, что мы не делали различий между невиновными армянами и виноватыми; но это было абсолютно невозможно, иная в виду тот факт, что те, *кто был невиновен сегодня, могут стать виновными завтра.*" Именно для того, чтобы лишить жизни более чем двухмиллионный народ и вычеркнуть из истории память об этом злодеянии, младотурки стремились к поголовному уничтожению западных армян. Они истребляли всех, даже принявших ислам, не только взрослых, но и детей-сирот. По словам Дж.Брайса, "с армянами не обращались как с гражданами, потому что к ни не относились даже как к людям."¹¹⁵

В докладах американских миссионеров отмечалось, что "не так уж просто определить вину и разобрать причины этих ужасных человеческих и материальных потерь. Нет такой категории мусульман, с которой можно было бы снять ответственность." "Три четверти мусульман в этом регионе, если не девять десятых из них были замешаны в грабежах христианских сел, и многие из них участвовали в преступлениях и похуже."¹¹⁶ Государственное поощрение зверств, социальная незащитность жертв при абсолютной власти и полной безнаказанности преступников привели к массовым извращениям психики последних, породили социальную психологию жестокости и садизма. Людей сжи-

гали, заживо погребали, сбрасывали в реки даже грудных детей. Гнусным убийствам девочек и подростков предшествовали массовые изнасилования и оргии. Причастность к социальным преступлениям такого характера и масштаба оставляет длительные психологические последствия. Они отражаются в исторической памяти, бытовоф культуре и характере межличностного общения масс, причастных к исполнению геноцида.

По своему влиянию на психику исполнителей младотурецкий геноцид, продолженный и завершенный кемалистами, можно сравнить только с фашизмом - вот почему одна из книг - специальный доклад Института Зоряна - посвящен зловещей теме "Гитлер и армянский геноцид." Автор доклада Г.Бардакчян напоминает, что одним из "незаменимых" советников Гитлера был уже упоминавшийся нами германский вице-консул в Эрзеруме Макс Эрвин фон Шойбнер-Рихтер, убитый полицией во время мюнхенского путча 9 ноября 1923 г. Этот человек служил в Эрзеруме с февраля по август 1915 г. и заполнил немало депеш о "бессмысленных" изгнаниях и "антиармянских безобразиях." По возвращении домой он стал одним из вожаков нацизма и нашел свое место в одной шеренге с Гитлером, Герингом, Розенбергом, Ремом и Гессом.¹¹⁷

Как и в случае с фашизмом, спланированный младотурками геноцид армян поднял проблему наказания организаторов этого преступления. О путях решения данной проблемы свидетельствуют опубликованные на немецком (издатель А. Вегнер, Берлин, 1921) и армянском (Вена, издательство Конгрегации Мхитаристов, 1921), испанском (Париж, 1980 и Ливан, 1981) и английском языках (перевод В.Егияяна, Лос-Анджелес, 1985) материалы судебного процесса над Согомоном Тейлиряном. Краткая историческая справка к американскому изданию книги указывает, что весной 1919 г. "IX съезд АРФ составил список из 101 самого важного преступника и передал его союзным (держavam) в ожидании, что международный суд приведет их к ответу."¹¹⁸ Однако изменение политической конъюнктуры сделало нереальным осуществление международного правосудия. В ответ на эту несправедливость был создан и разработан проект "Немезис" ("Возмездие"), который возглавили Г.Папаян и Шаган Натали. Важную роль в подготовительной работе сыграл также Армен Каро.¹¹⁹

Материалы берлинского процесса 2-3 июня 1921 г. - это разбирательство причин, по которым Согомон Тейлирян (в 1915г. на его глазах убили всю семью) застрелил 15 марта 1921 г. в Берлине бывшего министра внутренних дел и главного "архитек-//-152 тора" геноцида Талаата. "Убийство Талаата было первым в серии подобных актов возмездия против организаторов геноцида. Ему предшествовала только казнь премьер-министра и министра иностранных дел Азербайджана Хана Хойского, осуществленная Арамом

Ерканяном и Мисаком Карапетяном в Тифлисе весной 1920 г. Вместе с министром внутренних дел Дживанширом Хан Хойский был ответственным за резню армян в Баку.¹²⁰ 19 июля 1921 г. в Константинополе Мисак Торлакян призвал к ответу за преступления Дживаншира. В декабре того же года юный Аршавир Ширакян привел в исполнение смертный приговор, вынесенный премьер-министру Саиду Халим-паше, под чьим наблюдением были осуществлены депортации и резня. Затем Аршавир Ширакян присоединился в Берлине к Араму Ерканяну, и 17 апреля 1922 г. были казнены Бехаеддин Шакир и Джемаль Азми - два руководителя "специальной организации," ответственной за осуществление геноцида.

Тремя месяцами позже Петрос Тер-Погосян, Арташес Геворкян и Заре Мелик-Шахназарян убили Джемалья-пашу, второго члена иттихадистского триумvirата. "Вскоре после этого молодой армянин казнил и третьего члена иттихадской диктатуры, Энвер-пашу."¹²¹ Историки Советской Армении уточняют, что операцию по ликвидации последнего члена триумvirата возглавил Акоп Мелкумян, и 4 августа 1922 г. Энвер был убит пулеметным огнем красноармейцев сводного эскадрона 16-го кавалерийского полка 8-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады (командир эскадрона Иван Савко).¹²²

"Согомон Тейлирян и Мисак Торлакян были подвергнуты следствию и открытому судебному разбирательству, соответственно в Берлине и Риме. Оба были оправданы." Подготовители американского издания книги отмечают, что "серия этих акций фактически была армянским Нюрнбергом."¹²³ Однако полноценное международное осуждение, настоящий Нюрнбергский процесс не состоялся, потому что преступная политика младотурок, а затем и кемалистов осуществлялась с постоянным учетом изменения международной обстановки в 1915-1923 гг. Ближайшим союзником и вдохновителем Турции была кайзеровская Германия. О прямом соучастии и ответственности германского правительства, о применении ее военными пушек против женщин и детей пишет на основе немецких источников М.Хусемян-Добкин.¹²⁴

Американские аналитики международных отношений отмечают, что первоначальное участие Антанты в осуждении геноцида свелось к многочисленным, но бесполезным протестам. Уже с апреля 1915г. американский посол Г.Моргентау направлял //153 турецкому правительству свои безуспешные представления. О своей озабоченности судьбой Армении заявляли главы кабинетов всех государств Антанты, о безопасности армян говорил и один из "14 пунктов" президента США В.Вильсона.¹²⁵ Однако в 1918-1923 гг. страны Европы и США начали интенсивную борьбу за турецкие рынки, за принадлежавшую ей нефть. "Кто владеет нефтью - бу-

дет править миром." - провозгласил А.Беранже в письме к премьер-министру Франции Ж.Клемансо.

Армянский вопрос оказался похороненным в этой борьбе, потому что "никто не хотел выделять необходимых средств" - ведь геноцид, разруха и голод создали в Армении ситуацию, которая не сулила немедленной прибыли. Державы Антанты широко обсуждали в 1919-1920 гг. проекты объединения Восточной и Западной Армении, однако "в соответствии с секретным пактом о Ближнем Востоке Великобритания и Франция сосредоточили свое внимание на арабских провинциях." Англичане тянулись к мосульской нефти, а французы - к Сирии.¹²⁶

Это позволило Турции атаковать в январе 1920 г. французские гарнизоны в Киликии, куда в 1919 г. вернулись с надеждой на безопасность и создание отдельного государства 150 тыс. Армянских беженцев. В советской армянской историографии подробно освещена трагическая гибель и изгнание киликийских армян, судьба этого края во франко-турецких отношениях 1918-1923 гг.

В августе 1920 г. представители султана подписали Севрский договор. Как отмечает ведущий американский исследователь этого периода Р.Ованнисян, "империалистический в экономическом и финансовом отношении, он был компромиссом в Армянском вопросе. Турция признавала свободу и независимость республики Армения и отказывалась от всех прав на ту часть Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда, которые будут влечены в новое государство." По договору, турецкая сторона обязывалась вернуть женщин и детей, наказать виновных в преступлениях, отменить закон о наследовании государством оставленного имущества армян. Севрский договор остался на бумаге. Его реализация была невозможной без военной поддержки европейских держав, однако "Союзники оккупировали Египет, Палестину, Сирию, Месопотамию, часть Анатолии - но для армян воинских частей не нашлось."¹²⁷

В 1921 г. Турция урегулировала свои отношения с Советской Россией и Францией, зафиксировав их в Московском (16 марта), Карсском (13 октября) и Анкарском (20 октября) договорах. С 1922 г., отмечает М.Хусебян-Добкин, начался поворот в турецкой политике США. //-154

Если Р.Ованнисян старается смягчить характер и значение политических перемен в США, то М.Хусебян-Добкин пишет о них куда резче. Лауреат премии Академии наук Армении им.Анания Ширакаци отмечает, что за океаном апологетику депортации армян начал в 1922 г. Вильям Колби Честер. Этот человек провозгласил, что "в 1915 г. армяне были перемещены из негостеприимных регионов, где они не были желательны и фактически не могли преуспевать, в самые восхитительные и плодотворные части Сирии, ... где климат мягок, как во Флориде и Калифорнии, - местах, куда

нью-йоркские миллионеры отправляются каждый год, чтобы улучшить здоровье и восстановить силы. Все это было сделано ценой огромных денежных расходов и усилий." Причиной подобных рассуждений была большая нефть. Отставной адмирал ВМС США отправлялся в Турцию, чтобы утвердиться в обещанных ему германским кайзером (*исключительных*, как он думал) правах на эксплуатацию мосульской нефти. С нефтью был тесно связан и государственный секретарь президента У.Гардинга - Чарльз Эванс Хьюз, ставленник Стандарт Ойл оф Нью-Джерси."¹²⁸

Интересы и перспективы бизнеса не совмещались с требованиями гуманности, поэтому глава американской миссии в Константинополе адмирал Марк Бристоль требовал от миссионеров и руководителей Ближневосточного благотворительного фонда забыть об армянах. Многие миссионеры покинули из-за этого Турцию, но руководители Совета директоров Кливленд Додж, Джордж Плимтон сменили тон своих публикаций. Если раньше они подтверждали факт геноцида, то теперь их статьи сообщали, что "эксцессы" в Турции были "очень преувеличены."¹²⁹

И когда 20 сентября 1922 г. турецкая армия сожгла город Смирну (Измир), М.Бристоль эффективно блокировал публикацию этих новостей на страницах американской печати. Адмирал призывал ввести жесткую цензуру на сообщения в прессе США, однако руководитель Ближневосточного отдела Госдепартамента Аллен Даллес вынужден был ответить: "Говоря между нами, у Государственного департамента связаны руки. Наша задача была бы простой, если бы сообщения о зверствах можно было провозгласить неверными или хотя бы преувеличенными, но, к сожалению, свидетельства являются неопровержимыми, и Государственный секретарь не хочет произвести впечатление, что покуда Соединенные Штаты намерены активно вмешиваться для защиты своих коммерческих интересов, они не намерены к действиям по защите христианских меньшинств." //-155

М.Хусемян-Добкин резонно утверждает, что в этих политических условиях подача материала о Турции носила "очень шизофреничный" характер. Сообщая "с двух сторон" о гибели Смирны, газеты печатали бок о бок статьи о турецких военно-служащих, поливающих керосином стены домов, и о том, что греки и армяне сами сожгли свои жилища."¹³⁰ Между тем монографическое исследование М.Хусемян "Трагедия в Смирне,"¹³¹ как и работы советско-армянских историков, однозначно свидетельствует, что истреблением греческого и армянского населения руководили кемалистские власти.

С 22 ноября 1922 по 24 июля 1923 г. в Швейцарии была проведена заключительная для первой мировой войны Лозаннская конференция. Американские специалисты однозначно констатируют,

что на этой конференции западные дипломаты полностью отступили от Армянского вопроса. Турецкая сторона хорошо понимала, что среди обилия слов никто не собирается предпринимать конкретных шагов в пользу перенесшего геноцид народа. Армения и армяне даже не упоминались в Лозаннском договоре.¹³²

1915 год вошел в историю армянского народа нового времени как одна из важнейших, определяющих дат. Лозаннская конференция стала дипломатическим завершением Армянского вопроса, однако она не стала концом армянского летописания. В самом конце нового периода произошли три важнейших события, гарантировавших жизнь народа в XX веке. Этими событиями стали победа в Сардарapatской битве 22-26 мая 1918 г., возрождение национальной государственности 28 мая 1918 г. и установление Советской власти в Армении 2 декабря 1920 г. "Сардарapatская битва была всенародной войной во имя чести, свободы и дальнейшего существования. Это героическое сражение многовековой национально-освободительной борьбы нашего народа."¹³³

Национальное единство и победа под Сардарapatом сделали возможным восстановление государственности и тем самым предотвратили полное истребление армян в границах Республики Армения. Ее образование 28 мая 1918 г. было возрождением государства и государственных форм национальной жизнедеятельности через пять с половиной веков после падения Армянского Киликийского царства. Однако "в отличие от Грузии и Азербайджана, Армения не унаследовала ни арсеналов, ни складов, ни административного аппарата или финансовых и торгово-промышленных ресурсов от прежних режимов. Скорее, она стала "страной подкрадывающейся смерти," поскольку голод, ин-//156 фекционные заболевания и бесприютность унесли за предшествующие годы жизни почти 200 тысяч человек."¹³⁴

Особую значимость в этих условиях приобрело установление Советской власти в Армении 2 декабря 1920 г. Это событие определило дальнейший путь политического, социально-экономического и культурного развития нашего народа на принадлежащей ему земле. Советская Армения как суверенная республика, а затем член и одна из основательниц СССР, представляет интересы армянского народа во всей их полноте. Она является полноправным защитником его настоящего, прошлого и будущего.

Краткий аналитический обзор историографии США по вопросам новой истории Армении позволяет сделать некоторые выводы.

1. В основном американские публикации имеют солидную источниковедческую базу, а их авторы рассматривают проблемы новой армянской истории преимущественно с позиции научности и историзма.

2. Немало внимания уделяется демографическим изменениям и экономическому положению Западной Армении; национальной культуре и влиянию на нее европейской общественной мысли; правовому положению западных армян и общественно-политической роли национальной апостолической церкви; деятельности американских протестантских миссий в Западной Армении и процессу формирования армянских поселений в США; теории, источниковедению и историко-политическим аспектам геноцида армян 1915-1923 гг.; истории Армянского вопроса и Республики Армения; сравнительному анализу социально-экономических условий и культурного развития в Западной и Восточной Армении.

3. Наряду с заметными достижениями в историографии США относительно слабо освещены вопросы армянского национально-освободительного движения, крестьянских восстаний и акций самообороны. Отсутствует анализ причин национально-освободительного движения, понимание того, что борьба народа против экономического гнета и политической деспотии является прогрессивной и закономерной. В американских публикациях не достает оценочного подхода, ясного тезиса, что борьба за политическое самоопределение и независимость является не предательством имперских интересов, а неотъемлемым, фундаментальным историческим правом каждого народа.

4. Исследователи, работающие в США, широко применяют социологические методы анализа новой истории, уделяют немало внимания социальной структуре населения, социологическому анализу политики и практики геноцида, вопросам социальной психологии. //-157

5. Закономерно, что они выделяют проблему геноцида армян в 1915-1923 гг. как ключевую проблему новой истории Армении. При этом осуществляется комплексный подход к изучению причин и закономерностей геноцида как исторического феномена. В изучении вопроса участвуют историки, социологи, политологи, психологи, литературоведы, врачи; широко применяется сравнительно-исторический метод. Историко-социологическое изучение геноцида выделилось в США в отдельную дисциплину - "виктимологию."

6. В ряде работ проявляется тенденция преувеличить внешне-политическую роль Соединенных Штатов как защитника и покровителя армян; бывает заметным стремление смягчить слабые стороны армянской общественно-политической мысли, формирования политической линии АРФ и ее реализации, сгладить недостатки внутренней и внешней политики правительства Республики Армения.

7. Касаясь протестов итровой общественности и роли европейских держав в Армянском вопросе, историки США нередко обходят молчанием положительные действия России, преуменьшают

или описывают в негативных тонах ее влияние на судьбу армянского народа и Республики Армения. Среди всех внешнеполитических шагов царской и особенно Советской России обычно подчеркиваются двусторонние русско-турецкие соглашения, которые трактуются как акции антиармянской направленности.

8. Ряд американских авторов следует турецким схемам оправдания или отрицания того преступления, которое было совершено против армянского народа в Османской империи и кемалистской Турции. Их работы находят глубоко научный анализ и аргументированную критику, свидетельствующую, что отрицание геноцида армян в 1915-1923 гг. базируется на методах фальсификации и замалчивания исторических данных и источников.

9. Труды проживающих в США армянских историков бесспорно составляют важную и научно значимую часть исторической мысли армянского народа и международного арменоведения. При всех объективных различиях трактовок, обусловленных научно-методологическими и политическими факторами, эти исследования представляют несомненный интерес и занимают свое законное место в современном осмыслении проблем национального развития и значимости новой истории Армении. //-158

ССЫЛКИ

1. *L.Kuper. Genocide. Its Political Use in the Twentieth Century.* New Haven, 1981; *Genocide. Crime Against Humanity. Essays and Documents.* "Armenian Review." Boston, 1984, Spring, vol.37, N 1. A special issue "The Genocide of the Armenian People;" *V.N.Dadrian. The Naim-Andonian Documents on the World War I Destruction of Ottoman Armenians: the Anatomy of a Genocide.* "International Journal of Middle East Studies." Cambridge, Mass. 1986, August, vol. 18, N 3, p.311-360; *The Armenian Genocide.* Ed. by L.Azadian, A.Donoyan. L.A., 1987; *Genocide. Issues, Approaches, Resources.* Guest ed.S. Totten. Social Science Record. "The Journal of The New York State Council for the Social Studies." 1987, Fall, vol.24, issue 2; *The Armenian Genocide. 1915-1923. A Handbook for Students and Teachers.* Glendale, Ca., 1988; *Armenian Genocide Resource Guide.* Wash., 1988; *R.G.Hovannisian. The Armenian Genocide.* In: *Genocide. A Critical Bibliographic Review.* Ed.by I.W.Charny. Lnd. and Jerusalem, 1988, p.89-115; *R. Melson. Revolutionary Genocide: On the Causes of the Armenian Genocide of 1915 and the Holocaust.* In: *Remembering for the Future. Suppl.vol. Theme II the Impact of the Holocaust on the Contemporary World.* N.Y., 1988, p.2038-2047; *Sh.Toriguian. The Armenian Question and International Law.* La Verne, Ca., 1988.

2. *R.Mirak. Torn Between Two Lands. Armenians in America 1890 to World War I.* Cambridge, Mass., 1983.

3. *R.Mirak*. On New Soil. The Armenian Orthodox and Armenian Protestant Churches In the New World to 191151. In: Immigrants and Religion in Urban America. Ed.by B.M.Miller and Th.D.Mazlik. Phil., 1977, p.138-160; *R.Mirak*. Armenian Emigration to the United States to 1915 (part I): Leaving the Old Country. "Journal of Armenian Studies." Boston. 1975, Autumn, N 1, p.5-29; *R.Mirak*. Outside the Homeland: Writting the History of the Armenian Diaspora. In: Recent Studies in Modern Armenian History. Cambridge, Mass., 1972, p.119-125.
4. *R.Mirak*. On New Soil, p.140-141.
5. "Missionary Herald." Boston. March 1868.
6. *L.Arpee*. Armenian Awakening. Chicago, 1909, p.108,145-146; *G.Chopourian*. Armenian Evangelical Reformation. N.Y., 1972, p.65-71; *C.Hamlin*. My Life and Times. N.Y., 1893, p.183-195.
7. *L.Arpee*. Op.cit., 148 note.
8. *R.L.Daniel*. American Philantropy in the Near East. 1820-1960. Athens, Chic., 1970, p.53.
9. "Missionary Herald." August 1853; U.S. Department of State. Foreign Re-//264 lations of the United States. Wash., 1883, p.828.
10. *L.Arpee*. A History of Armenian Christianity. N.Y., 1946, p.153.
11. American Board of Commissioners for Foreign Missions (ABCFM). Kharpert Station Report 1866. 16.9.7. vol.1.
12. ABCFM. Annual Report, 1890; *H.Lynch*. Armenia, Travels and Studies. Lnd., 1901, vol.1, p.95; *R.Mirak*. Torn Between Two Land, p.26.
13. "Missionary Herald." May 1840.
14. *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p.25-26.
15. C.W.Wheeler to N.G.Clark, Kharpert, June 22, 1886, ABCFM 16.9.7., vo.8; *L.Arpee*. A History of Armenian Christianity, p.282-285.
16. G.C.Knapp to N.G.Clark, Bitlis, April 3, 1882, ABCFM 16.9.7., vol.8.
17. *V.Haig*. Kharpert and Its Golden Plain. N.Y., 1959, p.338.
18. *J.L.Barton*. Daybreak in Turkey. Boston, 1908, p.131.
19. *Studies in Diplomatic History and Historiography*. Ed.by A.O. Sarkissian. "Concert Diplomacy." Lnd., 1961, p.54.
20. *R.E.Cook*. The United States and the Armenian Question, 1894-1924. PhD diss., Fletcher School of Law and Diplomacy. 1957, p.37.
21. C.W.Wheeler to Rev. J.Smith, Kharpert, July 22, 1889, ABCFM 16.9.7, vol.8; Van Station Report, 1891, ABCFM 16.9.7; *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p.26.
22. James G.Blaine to Mavroeni Bey, Washington, June 7, 19, 21, 1889; W.F.Wharton, Acting Secretary of State, Notes to Foreign Legations in the United States from the Department of State, 1834-1906. Record Group 59, National Archives Microfilm Publications, M 99, Roll 96; *R. Mirak*. Torn Between Two Lands, p.43-44.
23. *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p.3.

24. G.K.Knapp to Judson Clark, Bitlis, December 17, 1888. ABCFM. MSS, 16.9.7., vol.8; *A.Ubicini*. Letters on Turkey. Vol.2. Lnd., 1856, p.6, 12, note 15; *R.Davison*. Reform in the Ottoman Empire, 1856-1876. Princeton, 1963, p.115-116; *W.Yale*. The Near East: a Modern History. Ann Arbor, 1958, p.119; *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p. 6-7.

25. *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p.6-7.

26. *H.A.R.Gibb* and *H.Bowen*. Islamic Society and the West. Vol.1. Lnd., 1957, p.212-213,220-222.

27. *S.J.Shaw*. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol.1. Cambridge, Mass., 1976, p.58-59; *S.A.Vryonis*. Critical Analysis of Stanford J.Shaw History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume I. Cambridge, Mass., 1976. Offprint from "Balkan Studies" 1983, vol.24, N 1. Thessaloniki, 1983, p. 88.

28. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.152; *S.Vryonis*. Op.cit., p.90.

29. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.151-153,84; *H.A.R.Gibb* and *H.Bowen*. Op.cit., p.226; *Lybyer*. The Government of the Ottoman Empire in the Time of Sulayman the Magnificent. 1913, p.34-35; *Steen de Jehay*. *Le compte T. //-265 Van Den*. De la situation legale des sujets ottomans non-musulmans. Brussels, 1906, p.16-62; *S.P. Vryonis*. Op.cit., p.107-108.

30. *S.Vryonis*. Op.cit., p.110-112.

31. *R.G.Hovannisian*. The Armenian Question, 1878-1923. In: A Crime of Silence. The Armenian Genocide. Cambridge, Mass., 1985, p. 12-13.

32. Вспомним, что в 1500-1501, 1504-1509, 1514-1555, 1578-1590, 1602-1612, 1616-1618, 1623-1639 гг. на территории Армении велись войны между Османской Турцией и Сефевидским Ираном. По свидетельству участника походов, турецкого историка Ибрагима Печеви, в 1553 г. в Шираке Турецкая армия "разрушила и опустошила селения, уничтожила и сравняла с землей строения." В Ереване "сады и виноградники были преданы огню, сравнялись с землей... На 27-й день войска достигли Нахичеванской равнины. В страхе перед победоносной армией города и села, дома и населенные места настолько обезлюдели, разрушились и превратились в обиталище сов и ворон, что очевидца охватывал ужас. ...Все села и поселки, находящиеся на расстоянии 405-дневного пути, поля и строения были настолько разрушены, что не оставалось и следов жизни." Во второй половине XVII - начале XIX вв. Османская империя вела войны 1676-1681, 1686-1699, 1710-1713 гг. с Россией; затем войны 1723-1727 и 1730-1736 гг. с Ираном; и вновь 1735-1739, 1768-1774, 1787-1791, 1806-1812, 1828-1829 гг. с Россией. Во второй половине XVII-XVIII вв. сепаратистские восстания курдских ханов, разбойные банды левендов и янычар были подлинным опустошением для всего Армянского нагорья. В 1651, 1654, 1702, 1711, 1746, 1750-1752, 1754, 1758. 1765. 1769, 1771, 1785 гг. они охватили Ван-

Васпуракан, Багеш, Муш, Эрзерум, Карс, Маназкерт, Амасию, Кесарию, Себастию, Малатию.

33. "Missionary Herald." November 1855; *L.Arpee*. The Armenian Awakening. Chic., 1909, p.173; *R.Davison*. Reform in the Ottoman Empire, p.118.

34. *Ф.Энгельс*. Турецкий вопрос. - Соч., т.9, с.25-26.

35. *V.Haig*. Kharpert and Its Golden Plain, p.638-640; *B.Le-wis*. The Emergence of Modern Turkey. N.Y., 1961, p.35,448; *R. Davison*. Op.cit., p.134,284; *F.Kazemzadeh*. The Struggle for Transcaucasia, 1917-1921. N.Y., 1951, p.8; *M.Krikorian*. Armenians in the Service of the Ottoman Empire, 1860-1908. Lnd., 1977, p.23.

36. *C.Johnson*. Op.cit., p.36; *K.Karpat*. Turkey's Politics. Princeton, 1959, p.79.

37. W.A.Chambers to J.Smith, January 25, 1890. ABCFM. 16.9.7; *F. D.Greene*. The Armenian Crisis in Turkey. The Massacre of 1894, Its Antecedents and Significance. N.Y., 1895, p.61; *G.Hepworth*. Op.cit., p. 257-258; *R.Davison*. Op.cit., p.118.

38. *R.Mirak*. Torn Between Two Lands, p.17-18.

39. *R.G.Hovannisian*. The Republic of Armenia. Vol.I. 1918-1919. Los Angeles, 1971, p.8.

40. *W.L.Williams*. Armenia: Past and Present. Lnd., 1916, p.22; *S. Atamian*. //-266 The Armenian Community: The Historical Development of a Social and Ideological Conflict. N.Y., 1955, ch.52.

41. *A.Ubicini*. Letters on Turkey. Vol.1. Lnd., 1856, p.19,24; *C. Johnson*. Constantinople Today, or The Pathfinder Survey of Constantinople. N.Y., 1922, p.32-46.

42. *К.Маркс*. Объявление войны. К истории возникновения Восточного вопроса. Соч., т.10, с.171.

43. Подсчет сделан по: *А.М.Погосян*. Карсская область в составе России. Ереван, 1983, с.124-126.

44. *К.Mesrob*. L'Armenie au point du vue géographique, historique, ethnographique, statistique, et culturel. Constantinople, 1919, p.70; *R. Mirak*. Torn Between Two Lands, p.12.

45. "Missionary Herald." August, 1874; ABCFM. Annual Reports. 1890-1893; *G.Hepworth*. Through Armenia on Horseback. N.Y., 1898, p.120-121; *E.Hodgetts*. Round About Armenia. Lnd., 1896, p.43.

46. *A Crime of Silence*, p.17; ЦГВИА, ф.200, оп.1, ед.хр.991, л.554-560.

47. *A Crime of Silence*, p.18.

48. *V.Dadrian*. The Structural-Functional Components of Genocide. In: "Victimology." Vol.3. Ed.by I.Drapkin and E.Viano. Lexington, Mass., 1974; *V.Dadrian*. A Typology of Genocide. "International Review of Modern Sociology." De Kalb, Ill., 1975, vol.5, N2, p.201-212; *I. Horowitz*. Genocide: State Power and Mass Murder. New Brunswick, N.J., 1976; *I.Horowitz*. Taking Lives. Genocide and State Power. New

Brunswick, N.J., 1980; *L. Kuper*. The Pity of It All. Minneapolis, 1977; *L. Kuper*. Genocide: Its Political Use in the Twentieth Century. New Haven, 1982; Accounting for Genocide. N.Y., 1979; *L. Davidowicz*. The Holocaust and the Historians. Cambridge, Mass., 1981.

49. *M. Housepian*. The Smyrna Affair. N.Y., 1966; *U. Trempener*. Germany and the Ottoman Empire, 1914-1918. Princeton, 1968; *D. Boyajian*. Armenia: The Case for a Forgotten Genocide. Westwood, N.J., 1972; *S. Kerr*. The Lions of Marash. Albany, 1973; *M. Arlen*. Passage to Ararat. N.Y., 1975; *Ch. Walker*. Armenia: The Survival of a Nation. N.Y., 1980; *R. Hovannisian*. The Allies and Armenia, 1915-1918. "Journal of Contemporary History." N.Y., 1969, vol.3, N 1; *R. Hovannisian*. The Republic of Armenia. 2 vol. Los Angeles, 1971, 1982; *R. Hovannisian*. The Armenian Holocaust: A Bibliography Relating to the Deportations, Massacres and Dispersion of the Armenian People, 1915-1923. Cambridge, Mass., 1980.

50. *V. Dadrian*. The Methodological Components of the Study of Genocide as a Sociological Problem: The Armenian Case. In: "*Recent Studies in Modern Armenian History*." Cambridge, Mass., 1971, p.83-103; *V. Dadrian*. The Common Features of the Armenian and Jewish Cases of Genocide. In: "Victimology. Vol.4. Ed. by I. Drapkin and E. Viano. Lexington, Mass., 1975; *V. Dadrian*. A Theoretical Model of Genocide with Particular Reference to // -267 the Armenian Case. "The Armenian Review." Boston, 1979, vol.31, N 2, p.115-136; *H. Fein*. The Armenians: an Example of Genocide. In: Accounting for Genocide. N.Y., 1979; *R. Melson*. A Theoretical Inquiry into the Armenian Massacre of 1894-1896. "Comparative Studies in Society and History." 1982, vol.24, p.481-509.

51. Впервые материалы Постоянного трибунала народов были опубликованы на французском языке в Париже в 1984 г. Ж.Шаляном, К.Мурадян и А.Асланян-Самуелян. Состав выступавших на сессии был интернациональным - мы же привлекаем в данной главе сообщения только американских участников заседания. *A Crime of Silence. The Armenian Genocide. The Permanent Peoples' Tribunal*. Pref. by P. Vidal-Naquet. The Engl. text ed. by J. Libaridian. Cambridge, Mass., 1985, 251 p.; *The Armenian Genocide in Perspective*. Ed. by R. G. Hovannisian. Introd. by T. Des Pres. Pref. by I. W. Charny. New Brunswick, N.J., 1986, 215 p.

52. *Human Rights. A Compilation of International Instruments*. N.Y., 1988, p.143-147.

53. *N. Cohn*. Warrants for Genocide. N.Y., 1966; *R. Rubenstein*. The Cunning of History. N.Y., 1975.

54. *L. Davidowicz*. The Holocaust and the Historians. Cambridge, Mass., 1981, p.20; *L. Kuper*. Op.cit., p.43.

55. *V. Dadrian*. The Methodological Components of the Study of Genocide, p.83.

56. *V.Dadrian*. A Typology of Genocide, p.205; *J.Lepsius*. Armenia and Europe: An Indictment. Lnd., 1897.
57. *V.Dadrian*. A Typology of Genocide, p.205-210.
58. *Sh.Toriguian*. The Armenian Question and International Law. La Verne, Cal., 1988, p.78.
59. *I.Horowitz*. Genocide, p.18.
60. *A.Toynbee*. Experiences. Lnd., 1966, p.241-242; *M.Arlen*. Op.cit., p.243-244; *H.Fein*. Op.cit., p.7.
61. *R.Dekmejian*. Determinants of Genocide: Armenians and Jews as Case Studies. In: The Armenian Genocide in Perspective, p.88.
62. *R.Dekmejian*. Determinants of Genocide: Armenians and Jews as Case Studies, p.106; *R.Hovannisian*. The Armenian Genocide and Patterns of Denial. Ibid., p.111,115; *V.Guroian*. Collective Responsibility and Official Excuse Making: The Case of Turkish Genocide of the Armenians. Ibid., p.138-139,143.
63. *L.Boyajian* and *H.Grigorian*. Psychological Sequelae of the Armenian Genocide. In: The Armenian Genocide in Perspective, p.177-184.
64. *D.Miller* and *L.Tourian Miller*. An Oral History Perspective on Responses to the Armenian Genocide. Ibid., p.195,198.
65. *L.Boyajian* and *H.Grigorian*. Op.cit.,p.183.
66. *J.Libaridian*. The Ideology of the Young Turk Movement. In: A Crime of Silence, p.39; *R.Hovannisian*. The Armenian Question, 1878-1923. Ibid., // -268 p.17-19; *R.Melson*. Provocation or Nationalism: A Critical Inquiry into the Armenian Genocide of 1915. In: The Armenian Genocide in Perspective, p.69.
67. *Transcaucasia*. Nationalism and Social Change. Ed.by R.G. Suny. Ann Arbor, Michigan, 1983, p.185,265.
68. *G.J.Libaridian*. Revolutions and Liberation in the 1892 and 1907 Programs of the Dashnaktsutun. In: Transcaucasia, p.191.
69. Ibid., p.192.
70. Ibid., p.196,195.
71. *Дж.С.Куракосян*. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986, с.117.
72. *R.H.Dekmejian*. Op.cit., p.92-93.
73. *Transcaucasia*, p.198; *R.G.Suny*. Armenia in the Twentieth Century. Chico, Cal., 1983, p.13.
74. *R.Melson*. Provocation or Nationalism, p.69; *R.H.Davison*. The Armenian Crisis, 1912-1914. "Americal Historical Review." N.Y., 1948, vol.53, N 3, p.482.
75. *D.Apcar*. Peace and No Peace. Yokohama, 1912, p.32; *Ch. Walker*. Armenia. The Survival of a Nation. N.Y., 1980, p.186-189.
76. *Геноцид армян в Османской империи*, с.189-191, 194, 199.
77. *J.Libaridian*. The Ideology of the Young Turk Movement, p.38-39.

78. *R.G.Suny*. Armenia in the Twentieth Century, p.13.
79. *J.Libaridian*. The Ideology of the Young Turk Movement, p.37-41.
80. *R.Hovannisian*. The Armenian Question, 1878-1923, p.18-19.
81. *Documents sur le atrocités armeno-russes*. Constantinople, 1917; *L.V.Thomas* and *R.N.Frye*. The United States and Turkey and Iran. Cambridge, 1951.
82. *B.Lewis*. The Emergence of Modern Turkey. Oxford, 1961, p. 356, 210-211.
83. *R.H.Davison*. The Armenian Crisis, p.483-485; *R.H.Davison*. Turkish Attitudes Concerning Christian-Muslim Equality in the Nineteenth Century. "American Historical Review." N.Y., 1953-1954, vol.60, N 6, p.844-864; *R.Melson*. Provocation or Nationalism, p.67-72.
84. *S.A.Vryonis*. Critical Analysis, p.9-10.
85. *S.J.Shaw*. Op.cit., vol.1, p.VII-VIII.
86. *S.Vryonis*. Op.cit., p.13-15.
87. Ibid., p.40,43,46-47.
88. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.24, 44, 114, 139-140, 145-146, 283-284,
89. Ibid., p.23 n.26, 84 n.152, 27 n.113-114; *S.Vryonis*. Op.cit., p.54-55.
90. С.Шоу пишет о якобы гуманном и сдержанном поведении турок в захваченном ими Константинополе. С.Врионис приводит свидетельства семи турецких, шести византийских и четырех итальянских источников о повальном трехдневном разбое и бесчинствах турецкого войска, о грабеже, убийствах, осквернении церквей и массовом обращении жителей великого города в рабство. Все эти источники доступны читателю и в подлинниках, и в переводах - С.Шоу сознательно замалчивает факты и фильсифицирует историю. *S.J. Shaw*. Op.cit., p.57; *S.Vryonis*. Op.cit., p.56-78. //-269
91. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.248-249; *S.Vryonis*. Op.cit., p.80.
92. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.141; *S.Vryonis*. Op.cit., p.78-80.
93. *S.J.Shaw*. Op.cit., p.153.
94. *H.A.R.Gibb* and *H.Bowen*. Op.cit., vol.1, p.2,227,
95. Профессор С.Врионис приводит официальную турецкую статистику по демографии двух конкретных санджаков в первой половине XVI в. По этим данным, за 22 года после оккупации, численность всех христиан Мардина возросла на 1341 чел. (менее 7%), а мусульман - на 31371 чел. (117%). В это же время, за 14 лет, численность всех христиан Баберта выросла на 6537 чел. (40%), а мусульман - на 14281 чел. (256%). *S.Vryonis*. Op.cit., p.105-106.
96. Ibid., p.107.
97. Ibid., p.49.
98. *S.J.Shaw* and *E.K.Shaw*. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Voll.2. Reform, Revolution and Republic: The Rise of

Modern Turkey, 1808-1975. Cambridge, 1977; *R.Hovannisian*. The Critic's View: Beyond Revisionism. "International Journal of Middle East Studies," 1978, N 9, p.379-388; *R.Hovannisian*. The Historical Dimensions of the Armenian Question, p. 28; *R.Hovannisian*. The Armenian genocide in Perspective, p. 111-133; *L.Kuper*. Ibid., p.53.

99. *S.J.Shaw* and *E.K.Shaw*. Op.cit., p.315.

100. *R.G.Hovannisian*. The Armenian Holocaust: A Bibliography Relating to the Deportations, Massacres, and Dispersion of the Armenian People, 1915-1923. Cambridge, Mass., 1980; *H. Morgenthau*. Ambassador Morgenthau's Story. Garden City, N.Y., 1918; *A.J.Toynbee*. Armenian Atrocities: The Murder of a Nation. Lnd., 1915; *A.J.Toynbee*. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, 1915-1916. Lnd., 1916; *A.J.Toynbee*. Turkey: A Past and a Future. N.Y., 1917; *A.J.Toynbee*. Experiences. Lnd., 1969; *J.Lepsius*. Le Rapport secret sur les massacres d'Arménie. Paris, 1918; *J.Lepsius*. Deutschland und Armenien, 1914-1918: Sammlung diplomatischer Aktenstuecke. Potsdam, 1919; *J. Lepsius*. Der Todesgang des armenischen Volkes. Potsdam, 1930; *J.G. Harbord*. Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia. Wash., 1920; *A Crime of Silence*, p.42-49; *M.Housepian Dobkin*. What Genocide? What Holocaust? News from Turkey, 1915-1923: A Case Study. In: The Armenian Genocide in Perspective, p.97-109; *R.D. Kloian*. The Armenian Genocide. News Accounts From the American Press. 3-ed ed. Berkeley, Cfl., 1985.

101. *G.J.Libaridian*. The Ideology of the Young Turk Movement, p.42-47.

102. *H.Morgenthau*. Op.cit., p.302-305; *A.J.Toynbee*. A Summary of Armenian History Up to and Including 1915. In: The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire: Documents Presented to Viscount Grey of Fallodon, Secretary of State for Foreign Affairs. Lnd., 1916, p.640; *L.Kuper*. Op.cit., p.46-47; *R. Melson*. Op.cit., p.63.

103. *J.Lepsius*. Deutschland und Armenien, S.29; *A.J.Toynbee*. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p.291-292, 640-647, 653. //-270

104. *V.Oshagan*. The Impact of Genocide on West Armenian Letters. In: The Armenian Genocide in Perspective, p.168-169.

105. *A Crime of Silence*, p.47.

106. Ibid., p.48.

107. Ibid., p.49.

108. *A.Toynbee*. The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire, p.291-292, 642-645, 648, 650-651; *A.Toynbee*. Acquaintances. Lnd., 1967, p.241-242; Protest of German Teachers Against Massacres of Armenians. "Current History Magazine." N.Y., 1916, November, p.335-336.

109. *D.H.Boyajian*. Armenia: The Case for a Forgotten Genocide. Westwood, N.J., 1972, p.117-124; *A Crime of Silence*, p.55, 57, 78-81.

110. *A.Andonian*. The Memoirs of Naim Bey. 2-nd ed., reprint. Lnd., 1965, p.XIII-XIV.

111. *Геноциг в Османской империи*, с.XII.

112. *A.Alboyajian*. Fifty Years of Education. "Buzantion," 1903, N 229; *V.Oshagan*. The Impact of the Genocide on West Armenian Letters. In: *The Armenian Genocide in Perspective*, p. 167-169,175.

113. *D.Kouymjian*. The Destruction of Armenian Historical Monuments As a Continuation of the Turkish Policy of Genocide. In: *A Crime of Silence*, p.173-175.

114. *J.Lepsius*. Deutschland und Armenien, s.84,119,280; *V.Dadrian*. The Methodological Components of the Study of Genocide As a Sociological Problem: The Armenian Case. In: *Recent Studies In Modern Armenian History*. Cambridge, Mass., 1972, p.101-102.

115. *The Treatment of the Armenians in the Ottoman Empire*, p.617; *H.Morgenthau*. Ambassador Morgenthau's Story, p.336; *G.R.Montgomery*. Why Talaat's Assassin Was Acquitted. "Current History Magazine," 1921, July, p.551-555; *V.Dadrian*. Op.cit., p.97; *V.Guroian*. Collective Responsibility and Official Excuse Making: The Case of the Turkish Genocide of the Armenians. In: *Armenian Genocide in Perspective*, p. 143-144; *M.Housepian Dobkin*. What Genocide? What Holocaust? News from Turkey, 1915-1923: A Case Study. Ibid., p.103; *G.J.Libarianian*. Op.cit., p.52.

116. *The Treatment of the Armenians in the Ottoman Empire*, p.104, 111; *V.Dadrian*. Op.cit., p.103.

117. *K.B.Bardakjian*. Hitler and the Armenian Genocide. Zoryan Institute Special Report N 3. Cambridge, Mas., 1985, p.31-32; *R.Hanser*. Prelude to Terror. The Rise of Hitler 1919-1923. Lnd., 1970, p.310-311; *А.С.Бланк*. Из истории раннего фашизма в Германии. М., 1978, с.74.

118. *The Case of Soghomon Tehlirian*. Transl.by V.Yeghiayan. Los Angeles, 1985, p.XIV.

119. Ibid., p.XIII-XIV.

120. С 15 по 17 сентября 1918 г. в ходе погрома в городе было убито 30 тыс. армян. // -271

121. *The Case of Soghomon Tehlirian*, p.XII. Подробнее см.: *А.Н. Мнацаканян*. На баррикадах Октября. Ереван, 1973, с. 130-142, 141-142.

122. Для ликвидации банд Энвера 5 апреля 1922 г. была сформирована Бухарская группа войск. Военной разведкой и агентурной сетью для выполнения операции руководил командир 1-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады Акоп (Яков) Мелкумян. 16-17 июня 1922 г. силами этой бригады, особенно ее 2-го кавалерийского Гиссарского полка поставленная цель была достигнута, и главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Советской Республики С.С.Каменев направил А.Мелкумяну благодарственную телеграмму за "отличное выполнение задачи по разг-

рому Энвера-паши." "За успешные действия по ликвидации энверовщины" командир 1-й Туркестанской бригады был награжден вторым орденом Красного Знамени. Что же касается командира эскадрона И.Савченко, то уже в звании командира полка он погиб в октябре 1922 г. (См.: А.Я.Мелькумов. Туркестанцы. М., 1960, с.100, 116, 125-127, 131, 133).

123. *The Case of Soghomon Tehlirian*, p.XII-XIII.

124. *H.Sturmer*. Germany and the Armenian Atrocities. "Current History Magazine." N.Y., 1917, November, p.336-339; *M.Housepian Dobkin*. What Genocide? What Holocaust? p.101.

125. *Sh.Toriguian*. Op.cit., p.79.

126. *R.S.Baker*. Woodrow Wilson and the World Settlement. Vol.3. Garden City, N.Y., 1923, p.6; *R.G.Hovannisian*. The Republic of Armenia. Vol.1: 1918-1919. Berkeley and Los Angeles, 1971, p.303; *R.G.Hovannisian*. The Historical Dimensions of the Armenian Question, p.34.

127. *R.G.Hovannisian*. The Historical Dimensions of the Armenian Question, p.35-36.

128. *Ch.W.Colby*. Turkey Reinterpreted. "Current History Magazine." 1922, September, p.939-947; *G.S.Gibb* and *E.H. Knowlton*. History of the Standard Oil Company (New Jersey). Vol.2. The Resurgent Years 1911-1927. N.Y., 1956, p.277; *M.Housepian Dobkin*. Op.cit., p.103-104.

129. *The Treaty with Turkey*. N.Y., 1926; *M.Housepian Dobkin*. Op.cit., p.105.

130. "The New York Times," 14-27.09.1922; *M.Housepian Dobkin*. Op.cit., p.106.

131. *M.Housepian*. The Smyrna Affair. N.Y., 1966, p.96-255.

132. *R.G.Hovannisian*. The Armenian Question, 1878-1923. In: A Crime of Silence, p.28.

133. *Дж.С.Киракосян*. Младотурки перед лицом истории, с.235.

134. *R.G.Hovannisian*. Caucasian Armenia Between Imperial and Soviet Rule: The Interlude of National Independence. In: Transcaucasia. Nationalism and Social Change, p.262; *R.G.Hovannisian*. Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley and Los Angeles, 1967, p.216-238. //-272

©

50 с.

Вопросы новой истории Армении в современной историографии США. В кн.: Новая история Армении в трудах современных зарубежных авторов. Под ред.Р.Г.Саакяна. Институт востоковедения НАН Армении. Ереван, НАН Армении, 1993, гл.IV, с.115-158, 264-272.